

«Город да станица...»

***И КАТАЮТСЯ
РОСТОВЧАНЕ
ОТ РОСТОВА
К НАХИЧЕВАНИ***

**К 230-летию со дня основания
города Нахичевани-на-Дону**

**К 110-летию со дня основания
Молодёжного театра**

РОСТОВ - НА - ДОНУ

2009

ИЗДАНИЕ ДЛЯ СЛАБОВИДЯЩИХ

**АВТОР ТЕКСТА И СОСТАВИТЕЛЬ
Е. И. СОКОЛОВА**

**ФОТОГРАФИИ:
Л. А. ЖУРАВЕЛЬ**

**ОТВЕТСТВЕННАЯ ЗА ВЫПУСК
Т. Н. КОНДРАТЕНКО**

ТИРАЖ: 5 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

**ОТПЕЧАТАНО В ГУК РО
«РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»**

**АДРЕС:
344002, Г. РОСТОВ-НА-ДОНУ,
УЛ. ТЕМЕРНИЦКАЯ, № 50**

ТЕЛЕФОН: 240-79-56

СОДЕРЖАНИЕ:

Про трамвай и не только.....	5
Из города Ани.....	8
«Первое пристанище».....	27
Площадь Свободы, 3.....	65

Встречающиеся в тексте термины поясняются в словаре в конце книги.

*На другой стороне крепости (св. Дмитрия)
есть другой форштадт, или город
по имени Нахичеван, населённый армянами.
Город этот многолюдный
и в торговом отношении очень богатый.
Здесь и жизнь, и строения, черты лица
и одеяние населения – всё своеобразное.*

Генерал Николай Раевский

*Слово техники, связь живая –
По Ростову идут трамваи,
Пролегла их судьба косая
От Садовой и до «Аксая»,
И катаются ростовчане
От Ростова к Нахичевани.*

Михаил Светлов

ПРО ТРАМВАЙ И НЕ ТОЛЬКО

Исторически сложилось так, что своим рождением мы – ростовчане – обязаны сразу двум матушкам-государыням: Императрицам Елизавете I и Екатерине II.

Первая основала Ростов, вторая – Нахичевань.

Вместе – они подарили России красавец южный город Ростов-на-Дону.

***

Судя по последним амбициям и генпланам, ростовцы и нахичеванцы – жители двух городков Российской империи – когда-то объединились ради роста одного важного евразийского мегаполиса.

За два века и превратились они в ростовчан – своеобразный этнос с неуёмно энергичным темпераментом.

Прежние города они вспоминают добрым словом, но без ностальгии, приговаривая: «*Что было – то было*». И чуть только начинает приближаться день рождения Ростова, как между его жителями начинается праздничный обмен живописными городскими историями.

***

Замечательный советский поэт Михаил Светлов в посвящении нашему городу упоминает о связывающем Ростов и Нахичевань трамвае.

Но чем заинтересовал Михаила Аркадьевича сей вид городского транспорта – разве это что-то особенное?

И почему именно этот маршрут? Что, других разве не было?

Во времена поэта Светлова уже были, конечно. Но строчки эти легли на бумагу не просто так! Это отголосок XIX века.

Дело не в том, что обычно всё в точности по булгаковскому словцу времён революционной разрухи: *«Не тому я дивлюсь, что трамваи не ходят, а тому я дивлюсь, что они ходят»*.

Дело в том, что трамвай в Ростове появился раньше, чем в Петербурге.

Это была диковинка, которой ростовцы очень гордились – как же, столицу переплюнули!

(К слову, Ростов был тогда вообще город продвинутый и, к примеру, первые синематографы – после Москвы и Питера – появились тоже в Ростове).

И первый ростовский трамвай, и его маршрут были так знамениты, что о них помнили ещё и в середине века XX!

А начиналось всё с конки. Зная о хорошей доходности транспорта, устроили её в Ростове предприниматели из Бельгии и Германии.

И Нахичевань связали с Ростовом первой и единственной в России междугородной конной линией!

От железнодорожного вокзала до Нахичевани вагончик с парой коней ехал с тремя пересадками, за место едва ли не приходилось драться. При этом билет стоил 3-5 копеек, а за 15 копеек можно было спокойно взять извозчика и доехать вдвое быстрее.

Так что спустя 15 лет иностранцам пришлось конку электрифицировать.

И появился трамвай.

Извозчики очень бурно негодовали и были счастливы, только когда рельсы заносило снегом.

Ещё в начале прошлого века раздел меж городами был настолько силён, что в те времена шутили: *«Граница Ростова- и Нахичевани-на-Дону»*. А кондукторы в трамваях всерьёз спрашивали пассажиров: *«Вам билет до границы или за границу?»*

А начиналось всё ещё раньше – с 1868 года по Большой Садовой стали ходить общественные многоместные кареты – от Долмановского переулка до границы с Нахичеванью.

Вот так традиционно и сложилось, что трамвайная система нашего города – одна из старейших и единственная в России – с европейской шириной колеи (она более узкая) – 1435 миллиметров. Ну вот, именно потому, что хозяевами конки были чужеземцы, колея Ростова-на-Дону и оказалась уникальной и остаётся таковой по сей день.

Заграница, как всегда, нам поможет...

Но ростовско-нахичеванский трамвай – отнюдь не единственная интересная зацепочка в истории городов-соседей.

За двести лет сложился такой необычный тандем, что грех просто современным писателям это не обыграть!

Тем более, что в веке XIX литераторы сей темы не чурались.

***

«Красоту армяночки художник назвал бы классической и строгой... У идеально красивой женщины дол-

жен быть именно такой нос... прямой и с небольшой горбинкой; такие большие и тёмные глаза, такие же длинные ресницы, такой же томный взгляд, что её чёрные кудрявые волосы и брови так же идут к нежному белому цвету лба и щёк, как зелёный камыш к тихой речке...»

Антон Павлович Чехов. Рассказ «Красавица».

***

ИЗ ГОРОДА АНИ

Никто не откроет Америку, если скажет, что наш Донской край – край суперинтернациональный!

Греки, евреи, немцы, украинцы, калмыки, корейцы – да кого только не встретишь на красавице Большой Садовой.

Потому – наши донские красавицы – самые красивые красавицы в мире!

Смешение кровей всегда даёт потрясающие результаты.

Не зря в этом, 2009 году, и «Маленькая мисс мира» Анастасия Овсянникова, и «Миссис красота» Ирина Загоруйко – обе дончанки! Настенька представляла Таганрог, Ирина – Ростов-на-Дону.

И ещё, как мы все знаем, на Дону очень большая армянская диаспора.

И имеют наши донские армяне очень славную, драматическую и интересную историю, каковой, впрочем, является и вся история армянского народа – богатая бурными, потрясающими воображение событиями.

ями, к сожалению, периодически приводившими народ на грань полного исчезновения.

Уникальность донских армян заключается в том, что они уже почти тысячу лет с момента падения Анийского царства живут за пределами своей исторической родины. Постоянно скитаясь по свету, вбирая в себя культуры других народов и стран, донские армяне, несмотря ни на что, остались армянами, сохранили свою национальную веру, быт и традиции.

Из донских армян вышли:

- художник Мартирос Сарьян,
  - писательница Мариэтта Шагинян,
  - католикос всех армян (с 1945 по 1954 годы) Геворг Чорекчян;
  - литературовед академик Алексей Дживелегов,
  - подпольщица из Краснодарской «Молодой гвардии» Майя Пегливанова,
  - актёр Московского театра сатиры Георгий Тузузов –
- и многие-многие другие талантливые и интересные личности.

Уже более двух столетий проживают на Дону армяне.

Для нынешнего поколения ковыльные степи – их родина, а судьба неразрывно связана с матушкой-Русью.

Когда впервые они здесь появились?

В 1779 году по Указу российской императрицы Екатерины II армянскими переселенцами из Крыма был основан город Нор-Нахичеван.

А как они появились в Крыму?

Мы же знаем, что историческая их родина – это Армянское нагорье. Хотя ныне эту территорию они занимают лишь фрагментарно. Основная же часть принадлежит Турции – в 1915 году по западу Армении прокатился жесточайший геноцид, организованный турецким правительством.

***

Донские армяне в основной своей массе являются потомками жителей города Ани – столицы средневековой Армении.

Ани – это замок на правом берегу реки Ахурян (или Арпачай) в турецком вилайете Карс. Помните, у Александра Пушкина?

*«Отдохнув от злой погони,
Чуя родину свою,
Пьют уже донские кони
Арпачайскую струю».*

Очень интересно об этом политическом и культурном центре написал в своей книге «Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища» российский академик-востоковед, создатель «нового учения о языке» Николай Яковлевич Марр, чье 145-летие будут отмечать 25 декабря этого года все лингвисты планеты.

А донские армяне – разрешите отвлечься – в этом году празднуют вот такие замечательные даты.

1 января и 24 марта исполняется, соответственно, 120 лет Хачатуру Христофоровичу Чалхушьяну и 135

лет Арутюну Христофоровичу Закиеву (это известные архитекторы).

17 февраля – 85 лет одному из лучших разведчиков мира Герою Советского Союза Геворку Андреевичу Вартаняну (это он является прообразом героя Игоря Костолевского в фильме «Тегеран-43».)

13 апреля – 90 лет чемпиону мира по греко-римской борьбе Гургену Исааковичу Шатворяну (уникальный случай в истории спорта – инвалид одержал победу среди здоровых!).

14 ноября – 180 лет революционеру-демократу Микаэлу Лазаревичу Налбандяну.

Формат нашего издания не позволяет сейчас о них (да и обо многих других) рассказать – цель у книжки другая, но мы обязательно в будущем к данным фактам вернёмся – это действительно потрясающие люди!

***

Итак, столица Ани была процветающим и богатым полисом царства Багратидов (с 961 года) со 100-тысячным населением. Для тех времён – город очень большой.

Высокого уровня в Анийском царстве достигли историография, философия, математика, медицина; а также литература и искусство, архитектура, художественная резьба по камню и дереву, живопись (миниатюра), прикладное искусство.

Своеобразным показателем (одновременно и достатка, и существующих тогда нравов) может служить надпись на стене церкви XIII века, приютившейся во дворе одного из новых зданий на улице Абовяна в нынешней столице Армении.

Негоциант из города Ани, *«сын Аветянов Сахмадин»* так отметил одно из событий своей жизни: *«Купил Ереван с его землёй и водой и превратил в наследственное владение. Год 1264»*.

Вот так. Простой купец-анинчанин мог позволить себе подобное приобретение.

Вот в этом-то богатейшем Ани с предместьями и жили далёкие предки донских армян.

И, само собой, богатства эти – спокойно спать соседям не давали.

Армения на протяжении всей своей истории постоянно подвергалась варварским захватническим нападениям. Не только турки, но и практически все завоеватели древности и средневековья прошли по армянской земле: киммерийцы, мидийцы, персы, Александр Великий, селевкиды, римляне, византийцы, арабы – и этот скорбный список можно было бы продолжить.

Это очень древняя страна. Она существовала и тогда, когда Рим только зарождался – две с половиной тысячи лет назад. Она продолжала существовать и тогда, когда полторы тысячи лет назад он ушёл в небытие.

Армяне живут и сегодня.

В том числе – и донские.

В далёком XI веке предки донских армян подверглись разрушительному нападению византийцев, а в 1065 году Армению захватили турки-сельджуки, нанёсшие окончательный удар окровавленной стране. Богатая и цветущая столица была разорена. Населению – в частности, жителям Ани – в XII и XIII

столетиях пришлось покинуть родину и искать приют на чужбине. В Галицию, Польшу, Киликию, в Закавказье, на Юг России потянулись караваны беженцев.

Особый взор анийские армяне обратили в сторону Южного Поволжья. Эта территория славилась своими торговыми путями и привлекала внимание очень давно – с местным населением вёлся интенсивный товарообмен. И вот в середине XIII века часть беженцев отправилась на север, к берегам Волги и обосновалась в татарском городе Аксарай – неподалёку от Астрахани.

Переселенцы сосредоточили в своих руках почти всю коммерцию края, завязали отношения с Персией и Крымом.

Но, предприимчивость – предприимчивостью, материальное благополучие – материальным благополучием, а армяне очень тяготились бесправным положением. Огромные налоги, преследование христианской религии, частые набеги ногайцев – всё это вместе взятое и склонило их к решению покинуть Аксарай.

А куда податься, они уже прикинули. Армяне были хорошо знакомы с природными богатствами и благодатным климатом Крыма – ведь они торговали с итальянцами из Генуэзской республики. Прошёл ряд тайных переговоров – и кафский консул дал согласие на переселение.

Сами же генуэзцы впервые появились в Крыму в 1281 году. На выкупленной у татарского хана Оран-Тимура территории они устроили торговую факторию.

Благодаря большому притоку итальянцев, эта фактория быстро разрослась и в XIII-XIV веках стала крупным торговым центром под именем Кафа (нынешняя Феодосия). Столица была хорошо укреплена, защищена широким рвом и обнесена валом. Кафа и другие города генуэзцов – Солдая (Судак), Гезлов (Евпатория), Сурхат – управлялись назначенным Генуей консулом.

Генуэзцы были фактическими хозяевами всей приморской части полуострова, платя крымскому хану лишь пошлину с импорта и экспорта.

Аксарайские татары прекрасно понимали, что потеря трудолюбивых пришельцев нанесёт им большой материальный ущерб. И, узнав о желании армян переселиться в Крым, тут же соорудили всяческие препоны. Но угрозы и запугивания не остановили – в начале XIV века с оружием в руках аксарайские армяне проложили себе дорогу в Крым.

Куда и прибыли в 1330 году после долгих и мучительных скитаний по диким, безлюдным и необжитым степям.

Спустя ещё полвека в Крым переселилась и другая большая группа беженцев из Ани, жившая до этого в Киликии – древнем армянском государстве на берегу Средиземного моря. Основанное в конце XI века, оно просуществовало около 300 лет. В 1375 году этот очаг христианской культуры разрушили египтяне.

Армяне были радушно приняты генуэзцами, поселенцам предоставили все права и даже некоторые привилегии.

И старожилы, и новоприбывшие соседствовали довольно дружно и при необходимости рука об руку защищались от внешних врагов. По инициативе и на средства армян строились оборонительные сооружения, покупалось оружие.

Такая, в общем-то, безмятежная жизнь у армян продолжалась до 1475 года, когда турецкий султан Магомет II снарядил боевой флот и повелел уничтожить Кафу.

Началась осада города.

Генуэзцы и армяне стойко и мужественно защищались, но турецкая артиллерия оказалась сильнее – крепость пала. Большинство жителей погибло, кое-кто скрылся в горах, кое-кто нашёл спасение в татарских аулах. Многие генуэзцы уплыли в Крым. Имущая часть армян и других христиан также покинула полуостров. Потомков тех беженцев сегодня можно встретить почти во всех уголках Европы.

Крым стал территорией Османской империи.

Уцелевших армян на полуострове было немного, но они сумели восстановить своё экономическое влияние. Вместе с греками составляли к тому времени значительную часть городского населения.

А греки – также одна из аборигенных народностей Крыма. Уже в VI веке до Рождества Христова берега Азовского и Чёрного морей были усеяны греческими колониями, из которых особенно замечательны основанные милетскими мореплавателями столица Босфора Киммерийского Пантикапея (нынешняя Керчь) и наш Танаис.

Ещё со школьной скамьи мы помним слова Петра Великого о том, что *«российскому флоту быть»*. Царь

постоянно думал о расширении границ России на Юг, о выходе к морю.

В 1637 году казаки взяли Азов, но в 1643 году город-крепость пришлось вернуть туркам. В 1696 году Пётр Азов отбил и занялся постройкой Таганрога.

А в 1711 году Россия была вновь вынуждена отказаться от своих завоеваний в Приазовье – Турция забрала и древний Азов, и юный Таганрог!

В 1739 году утраченные земли Россия всё-таки назад получила. Но по кабальным условиям мирного договора – ни в Азове, ни в Таганроге – никаких укреплений. Поэтому русское правительство, чтобы надежнее защитить свою южную границу, добилось права на постройку новой крепости в низовьях Дона, между Черкасском и Азовом.

Вот так, ценой невероятных усилий, Россия пробивала выход к Чёрному морю.

В 1774 году после очередной войны с Турцией был заключён Кучук-Кайнарджийский мир, по которому Крымское ханство признавалось независимым.

Россия усилила своё влияние в Крыму – и теперь она должна стать могучей морской державой! Во что бы то ни стало!

И должна контролировать Чёрное море.

А для того, чтобы упрочить своё влияние на полуострове, Россия возвела на ханский престол своего ставленника Шагин-Гирея – человека для того времени очень образованного и эрудированного. А чтобы поставить татар в ещё более зависимое положение, правительство Екатерины II задумало экономически ослабить ханство, выселив из Крыма греков и армян, так как уплачиваемые ими подати со-

ставляли главную статью доходов татар – они держали в своих руках почти всю торговлю, земледелие и ремесленное дело полуострова.

Другой немаловажной причиной, побудившей российское правительство организовать переселение армян и греков, было стремление поскорее положить начало колонизации тогда ещё безлюдного Новороссийского края.

Агенты царского правительства провели тайные переговоры с армянским и греческим духовенством, а также с авторитетными представителями этих народов. Многие армянские купцы по своим торговым делам имели связи с населёнными пунктами Южной России и, конечно, не прочь были переехать в новые края и здесь широко развернуть свою коммерческую деятельность, тем более – в христианском окружении.

А тут ещё в мае 1778 года резко обострилась ситуация в Крыму. К берегам двигался турецкий флот.

Христианам, ориентированным на Россию, высадка турецкого десанта угрожала жестокой расправой. Они обратились к русской императрице с просьбой о защите *«от предугрозимых бедствий и сущего истребления»*.

Слухи о переселении дошли до татарских властей. Шагин-Гирей был в бешенстве. Он требовал разъяснений от российского правительства, лично – от генералиссимуса Суворова.

Официальный ответ гласил, что акция сия проводится *«по просьбе христианского населения Крыма, по человеколюбию и долгу»*, и, конечно же, Россия готова принять своих единоверцев.

А отношение к христианам в это время настолько ухудшилось, что греческий митрополит выехал из Бахчисарая в русский лагерь; а армянский архимандрит счёл за благо скрыться в Кафе у своей паствы.

Татары были очень взволнованы. По их признанию, они теряли христиан *«как душу из тела»*.

Но щедрые подарки и заманчивые обещания коварной Северной Семирамиды подействовали на хана и его камарилью – те пошли на уступки. Дело сдвинулось с мёртвой точки и как-то сразу же набрало небывалый размах.

А в истории Южной столицы наступил новый период – существования ещё одного города – Нахичевани, на территории, прилегающей к крепости Святого Димитрия Ростовского.

- Беда в том, - сетует историк и писатель Владимир Сидоров, - что связь свою с известными историческими событиями и людьми современные ростовчане ощущают слабо. А нам есть кого и что вспомнить.

На клиросе ростовского храма подголашивал хору Александр Васильевич Суворов.

Который – между прочим – третьим после Ганнибала и Цезаря, перешёл Альпы и наложил по шеям молодым генералам молодого Наполеона, хотя сам был уже старик.

Из Ростовской крепости Суворов принимал участие в русско-турецких войнах. Суворов же, напомню, переселял из Крыма на Дон армян...

Вот, исполнение этой-то переселенческой политики и поручают Александру Васильевичу Суворову. Которую он успешно и проводит – уже 13 сентября докладывает графу Румянцеву о появлении в Азовской губернии *«31098 душ обоего пола»*.

Греки осели в Приазовье, основав города Мариуполь и Мелитополь. А армянам Екатерина пожаловала земли восточнее Димитревской крепости, где и возник их город.

Переход из Крыма огромного обоза дался нелегко.

Армяне переехали не все сразу. Первая партия пустилась в путь 18 августа 1778 года, вторая – 22 августа, третья – 18 сентября.

Достоверно не зная о месте своего поселения, о привилегиях, обещанных правительством от имени императрицы, армяне столкнулись с большими трудностями.

Суровая зима, необжитые степи, пронизывающие ветры и долгая дорога, а также крайний недостаток в топливе, отсутствие продовольствия и лекарств – ко всему этому они готовы не были. Голод, холод, различные заболевания унесли многие жизни. Не перенёс кочевья и предводитель крымских армян архимандрит Петрос Маркосян.

Но нельзя сказать, что организаторы переселения были вообще глухи к страданиям людей.

Трогательную заботу проявлял лично Суворов. Он неоднократно обращался к Григорию Потёмкину по поводу бедственного положения переселенцев.

А Александр Васильевич искал деньги на выкуп их родовой недвижимости, помогал снаряжать телеги. Не обошлось и без взятки. За провоз имущества ему

пришлось выложить таможенникам пять тысяч собственных рублей.

Возможно, генералиссимус так проникся бедственным положением несчастных переселенцев потому, что в роду его матушки были Мануковы, изначально – Манукяны.

Старался всегда помочь и светлейший князь Потёмкин-Таврический.

К концу 1779 года переселенцы добрались до низовий Дона. К тому времени подоспела и Грамота императрицы от 14 ноября 1779 года. Армянам отводилось восемьдесят шесть тысяч десятин земли рядом с крепостью Святителя, разрешалось основать один город (Нахичеван) и пять селений (Большие Салы, Крым, Малые Салы, Несвитай и Чалтырь). Защищали это всё русские крепости.

Несколько позднее часть жителей Нахичевана, именовавшихся «сабанчи», основала на реке Самбек шестое армянское село под названием Катеринаван (Екатериновка). Ныне – Самбек.

Эти села входят теперь в состав Мясниковского района Ростовской области.

Суворов ещё долгое время заботился о переселенцах. В крепости Святого Димитрия он прожил вместе со своей семьёй зиму 1783-84 года.

В Государственном архиве нашей области хранится фонд крепости. В фонде сохранено письмо генералиссимуса крепостному обер-коменданту – 10 апреля 1784 года он сообщает о признании Турцией прав России на территорию Крыма и Кубани.

Всего из Крыма выехало 31386 человек.

Армян – 12598.

Одна треть из которых до места не дошла.

Так завершилось это драматическое путешествие.

В Крыму христианского населения, состоящего из армян и греков, практически не осталось.

***

А теперь – несколько слов и о тех местах, куда армяне прибыли.

Ведь наши степи тоже имеют свою историю. И историю увлекательную и интересную. Ведь ещё древние греки знали о существовании реки Дон! А было это до Рождества Христова. В Донских степях жили кочевники – скифы, сарматы.

О стране Скифии можно прочесть у Геродота. Отец истории пишет и о дельте Танаиса (древнее название Дона). О других народах, живших здесь отчасти одновременно со скифами, отчасти – позже, упоминаний немного. Но историкам известно, что здесь также оставили свои следы сарматы, роксоланы, россы, герулы, готы, гунны.

Выбор места для Нахичевана определялся рядом условий. Отведённая территория ограничивалась с востока балкой Кизитеринкой, с юга – Доном, а с запада – границей крепости Димитрия Ростовского.

Археологическими исследованиями установлено, что благодаря выгодному для обороны рельефу местности, плодородию края и наличию источников с хорошей ключевой водой здесь, начиная уже с бронзового века, продолжительное время существовали различные поселения.

На высоком откосе, в месте выхода балки к Дону, обнаружены следы древнего Кизитеринского городища с крепостными стенами и рвом. Найдены различные изделия местного и греческого производства, боспорские и римские золотые, серебряные и медные монеты, датируемые от 71 до 341 года.

Прерванная гуннами в IV веке жизнь возобновилась в XI веке – сначала хазары, потом – половцы.

А древние славяне, считается, впервые появились в донских степях и достигли Азовского моря в IX столетии. На восточном берегу сложилось Тмутораканское княжество. А в XIII веке в южнорусские земли вторгаются татаро-монголы и надолго опустошают Подонье.

В XIV веке пизанские купцы строят на берегу Азовского моря городок Порто-Пизано, а венецианцы ещё ранее основали колонию Тану, утвердившуюся на месте нынешнего Азова. С течением времени господство над венецианской Таной переходит к генуэзцам – их постоянным соперникам по торговле.

Тана становится воротами торговых отношений Европы и Азии. В 1395 году её разрушил грозный Тамерлан. Но она возрождается, а в XV веке Приазовье захватывают турки и Тана попадает под их власть. Турки-то и переименовывают Тану в Азат (Азов).

Но и армяне, оказывается – и до официального их переселения – время от времени обживали Дон.

Армянские купцы отмечались в Золотоордынском Азате в XIV-XV веках. Ещё раньше армянские фактории существовали в рамках Хазарского Каганата – это IX-X века.

Так что в XVIII веке армяне-переселенцы пришли на Дон, который уже к тому времени имел довольно богатую историю.

***

Итак, в 1779 году, 14 ноября – 230 лет назад – по воле Екатерины Великой на Дон было организовано переселение крымской армянской общины.

А тридцатью годами ранее, 5 декабря 1749 года императрица Елизавета Петровна издала Указ о постройке пограничной таможни для взимания пошлины с товаров, привезённых из Турции или вывозимых за границу.

В 1761 году началась постройка крепости Святого Димитрия Ростовского. Руководил работами видный военный инженер, генерал русской армии Александр Иванович Ригельман.

В войне с Турцией 1768 года крепость сыграла важную роль как опорный пункт и база.

Вот в Полуденном форштадте Димитревской крепости переселенцам и предлагалось основать город с названием Нор-Нахичеван. По указу Екатерины II им отвели двенадцать тысяч десятин из общей площади ростовской земли и даровали права самоуправления.

А коренных полуденских жителей переселили, в связи с этим, в другой форштадт, Солдатский, который позднее стал Купеческим.

Высочайший Указ был оглашён на центральной площади будущего города (ныне – имени Карла Маркса).

Царская грамота сегодня хранится в Историческом музее Армении. Она состоит из пяти пунктов, написана на русском и армянском языках.

Согласно этому документу, переселенцам предоставлялись определённые привилегии.

К примеру, освобождение от государственных податей и служб на десять лет, от воинской повинности на сто лет; разрешалось строительство церквей с проведением в них обрядов по своим законам и обычаям; разрешалась свободная торговля внутри и вне государства. Также армяне получили право строить своими силами фабрики и торговые морские суда.

Переселенцам была предоставлена относительная автономия.

А вот судьба бывшего властителя Крыма сложилась трагически. Его вынудили отречься от престола в пользу российской императрицы – Шагин-Гирей попытался организовать мятеж, но ничего не вышло. Правда, хана простили и отправили в Воронеж, собственнно – в почётную ссылку. Он сильно затосковал и запросился в Константинополь. Екатерина отпустила с миром.

Зато не простили турки – Шагин-Гирей вскоре был убит.

В ноябре 1780 года к переселенцам приехал из Петербурга их новый духовный глава – архиепископ князь Иосиф Аргутинский (Овсен Аргутян), официальный преемник погибшего архимандрита Маркосяна. У донских армян появился свой новый духовный глава.

***

Переселение крымских армян на территорию Российской империи отразилось на многих сторонах их жизни.

С первых же дней своего переезда они не только вынуждены были осваивать русский язык, вводить его в повседневный обиход, менять национальные привычки и обычаи, но и переделывать личные имена и фамилии на русский лад. Окончание «ян» заменялось на «ов» и «ев». Берберяны становились Берберовыми, Костанаяны – Костанаевыми, Багдыкьянцы – Багдыковыми. Существуют также многочисленные примеры перевода армянских имен и названий на русские. Например, Ованес стал Иваном, Мкртыч – Никитой, Гукас – Лукьяном.

Появились очень известные нахичеванские фамилии в русской транскрипции. Такие, как – Генч-Оглуевы, Шапошниковы, Черновы, Хазизовы.

Дело в том, что отсутствие подобных изменений в фамилиях затрудняло получение права на открытие торговых, промышленных и ремесленных заведений. А особенно – при поступлении на государственную службу.

Конечно, за те несколько сот лет, что потомки анийских армян находятся вне исторической родины, многое изменилось в мире. Образовывались и бесследно исчезали целые государства и народы, претерпел колоссальные изменения и русский язык.

Появились различия и в языке армян. Нахичеванский – во многом отличается от литературного языка государства Армения – он давно вобрал в себя татарские слова, русские, украинские. С другой стороны, в этом и богатство армянского народа, что он сочетает в себе разные диалекты и даже разные культуры.

И, хотя свою самобытность донские армяне сохранили, последние двести лет особенно сроднили их с Россией.

Можно говорить об особом менталитете донских армян. Наверное, нахичеванцы не забывают, что все они – дети одного народа (хотя, конечно, как и все люди на этом свете – разные). У всех одна историческая Родина – Армения.

А Россия – это новая Родина.

А Дон – это особый край, в котором мирно живут десятки национальностей и жизни без которого себе уже не представляют.

В 1988 году создано культурно-просветительское общество «Нор-Нахичеван». Занимается оно возрождением культуры, духовности, национальных традиций донских армян. И на этой основе способствует укреплению взаимопонимания и дружбы между всеми народами, проживающими на Дону.

Инициатором стал заслуженный деятель искусств России, профессор Ростовской государственной консерватории имени Сергея Рахманинова, руководитель ансамбля донских армян «Ани» Крикор Дзеронович Хурдаян.

Идею создания общества поддержала русская интеллигенция.

«Нор-Нахичеван» широко взаимодействует со всеми существующими на Дону национальными культурно-просветительскими обществами, и, особенно, конечно, с казачеством.

Красивое название «Нор-Нахичеван». А что оно означает?

***

«ПЕРВОЕ ПРИСТАНИЩЕ»

«Норъ-Нахичеванъ» – означает «Новый Нахичеван».

В 1838 году был переименован в Нахичевань-на-Дону, для отличия от Нахичевани Эриванской губернии.

У истоков создания города стояли выдающиеся исторические личности. Александра Суворова и Григория Потёмкина мы уже упоминали.

Ещё в судьбе Нахичевани оставили значимый след просветитель архиепископ Овсен Аргутян и художник Мартирос Сарьян; в проектировании и строительстве принимали участие талантливые архитекторы – Иван Старов, Александр Ригельман и Николай Дурбах.

Особую роль в жизни армянской колонии на Дону сыграл Иван Лазаревич Лазарев (Ованес Лазарян) – крупный российский государственный деятель второй половины XVIII века. Этот человек приложил немало усилий для развития и укрепления дружественных отношений между армянским и русским народами. Он был одним из семи крупных предпринимателей и миллионеров России, с его подачи создан Институт восточных языков (Лазаревский институт).

Одно из первых сведений о численности населения городов относятся к 1782 году, тогда *«по Ростову числилось 1600, а по Нахичевану числилось 3000 поселенцев»*.

Историки выделяют два периода в развитии Нахичевани.

Первый – со дня основания и до 1860 года, когда она, заселённая преимущественно армянами, пользовалась особыми привилегиями и играла немаловажную роль в экономическом развитии Дона и всего Юга России.

Второй – примерно с 1860 года, когда начался очень быстрый экономический рост соседнего Ростова. В этот период хозяйственное значение Нахичевани падает, а Ростова возрастает.

Во многом это связывают со строительством в Ростове железнодорожного вокзала. Ростов становится важным торговым городом, *«портом пяти морей»*, через который проходят все основные пути Юга России.

А после отмены крепостного права крестьянство подалось в город на заработки и, естественно, город с железной дорогой привлекал больше.

Известный ростовский краевед Михаил Борисович Краснянский ещё в начале прошлого века выделял «доофициальный период» существования Ростова, предшествующий учреждению Темерницкой таможни. Начало его он относил к 1741 году – тогда в устье Дона, в урочище Полуденка – на имперской территории – а не на казачьей, близ Богатого колодезя, уже был рыболовецкий стан.

Там и обосновались армяне.

Полуденский форштадт располагался к востоку от крепости Дмитрия Ростовского. Обитатели его частично удалились в крепость и увеличили тем самым её население, а частично же переселились за Дон и основали селение Койсуг на речке того же имени.

История Полуденки – это история Ростова и Нахичевани.

Что мы знаем о Полуденке? Если честно, или не знаем вовсе, или очень мало. А вместе с тем, собственно, именно с Полуденки и начался Ростов.

Принято считать 1749 год датой основания города – это Указ Елизаветы Петровны об учреждении Темерницкой таможни. И только в 1761 году на правом берегу Дона была заложена крепость Святого Дмитрия (между нынешними улицей Чехова и Нахичеванским переулком). Представляла она собой мощное оборонительное сооружение, но, к счастью, приступом её никто не брал.

И опять-таки была построена крепость, но это был ещё не город. В то же время и крепость, и таможня не были первыми русскими поселениями на Дону.

На месте будущего Ростова в 1712 году была основана Полуденка (район от Театральной площади до 11 линии).

Когда Петра I турки вынудили оставить Азов, всё христианское население крепости ушло вместе с войсками. Расселились беженцы по всей Святой Руси. Кое-кто обосновался в становище, именовавшимся Полуденным. Там, в землянках и временных укрытиях – укывищах жил промыслом и рыбной ловлей, как тогда говорили, разный случайно «зашедший» люд. А поскольку промысел был сезонным,

то становище на зиму оставалось безлюдным. И лишь бывшие азовчане вдохнули жизнь в это поселение. Было оно небольшим и немногочисленным, но всё же – первым официальным русским на месте будущего Ростова.

Ростовчане незаслуженно забыли Полуденку.

Почему? А всё именно потому, что Ростов и Нахичевань до начала XX века были двумя самостоятельными городами. Хотя экономически и культурно взаимосвязанными.

К тому времени между соперниками установился баланс, но ещё шаткий. Как пойдёт развитие городов-соседей, предсказать не мог никто.

Но уже не без юмора их именовали «женихом и невестой», угадывая неминуемое объединение. Однако кто возьмёт верх, кто в кого вольётся, было далеко не ясно. Чопорная и патриархальная Нахичевань всё ещё оставалась мощным вместилищем купеческого капитала, но Ростов решительно рвался в лидеры!

Сосуществовали они вот так, рядышком, на территории современной Южной столицы почти 150 лет.

И когда в 1879 году в Нахичевани торжественно отмечали столетие со дня основания города, то в Ростове задались вопросом: «А мы, что, хуже?»

Уступать соседу в чём-то значимом виделось ростовцам принципиально недопустимым. А уж отдавать пальму первенства в вопросе первородства – тем более!

Началась ожесточённая полемика в городской думе, в газетах, в среде интеллигенции.

Ведь Ростов городом начал именоваться только 17 августа 1806 года. Тогда указом Александра I всё хо-

зыйственное устройство (сложившееся к тому времени при крепости впервые как одно целое) было названо городом Ростовом. А 29 июля 1811 года был дарован и Высочайше утверждённый Герб и генеральный план – то есть, официально присвоен статус уездного города.

(Кстати, и Нахичевань получила свой Герб в тот же день.)

В общем, получалось, что – формально – Нахичевань старше Ростова. Такого отцы города пережить не могли. Но единого мнения на этот счёт у них тоже не было.

Дату основания города искали все: учёные мужи, журналисты и рядовые горожане. Этот поиск растянулся на годы.

И только к 1906 году специально образованная комиссия приняла решение считать годом основания 1749.

Для нахичеванцев же отсчёт был предельно ясным, поскольку привязывался исключительно к самому событию переселения на Донскую землю – царской Грамоте. Им, собственно, было всё равно, что план города был привязан на местности к уже имеющейся Полуденке.

- Эк, угораздило, ну хотя бы на треть версты дальше отвели переселенцам из Крыма место по берегу Дона, - вздыхали ростовские думцы, - проблемы бы не было. Полуденка была бы наша, а с нею – и дата её. Ну, да ладно, ничего, вот-вот объединимся с Нахичеванью, - объясняли они общественности, - и проблема исчезнет. Вот-вот, уже скоро Полуденка

станет общей. А до того времени остановимся на 1749 годе и подождём... Не долго осталось.

Город успокоился и согласился ждать.

Но в 1917 году сменилась эпоха...

Дату для первого юбилейного торжества годы и годы спустя взяли, глубоко не вникая в суть вопроса.

Но теперь, когда два города давно слились, почему не пересмотреть все цифры? Ведь Полуденка была первым русским поселением на территории современного Ростова.

Нам надо помнить и ценить свою историю. Поэтому нельзя забывать ни о той роли, которую сыграла Нахичевань в экономике и культуре Дона; ни о Полуденке, с которой и берут своё начало два города.

Было бы правильно и исторически справедливо установить на Театральной площади памятные знаки в честь Полуденки и Нахичевани.

И, наверное, давно следует вернуть историческое имя и величать Пролетарский район Нахичеванским.

***

Город Нахичевань и примыкающие к нему армянские села длительное время относились к Екатеринославской губернии, а с 1888 года вошли (вместе с Ростовом и Таганрогом) в состав Области Войска Донского.

Новый город назван по аналогии с Нахичеванью в Закавказье и существовавшим некогда одноименным армянским городом в Крыму.

Надо отметить, что в XVIII веке существовало три города одного и того же названия «Нахичеван», «Нахиджеван» в том числе два – на новоприобретённых территориях. Поэтому армянские поселенцы стали называть свой город Нор-Нахичеван – Новый Нахичеван.

В 1782 году население Нор-Нахичевана составляло уже четыре тысячи жителей, и оно постоянно росло. В феврале 1828 года город был официально включён в состав Российской империи и, в связи с тем, что к России присоединился Нахичеван-на-Араксе, был переименован: из его названия была изъята приставка «Нор», он стал называться «Нахичеван-на-Дону».

Историк Иван Тер-Абрамян так объясняет появление имени нового города: *«Название Нахичевань было дано городу, чтобы обозначить, что армяне нашли в нём первое в России пристанище, как доказывает этимологический разбор слова: «нах» – первый; «ичеван» – пристанище, точно так, как Ной назвал Нахичеванью в Эривани место, на которое он высадился прямо из Ковчега».*

Название «Нахичеван» также понимают и как «первенствующий» (главный) среди окружающих его населённых пунктов. Это отвечало функциональной роли города как центра армянской колонии.

Со временем твёрдый «н» на конце смягчился, слово поменяло грамматический род и по сей день остаётся «Нахичеванью».

Историки считают: скорее всего потому, что этот город – символически – «невеста». А какая ж невеста в мужском роде!

Улицы Полуденки (это юго-западная часть города) образовали линии, позднее названные: Нижняя нольная, 1-я, 3-я, 5-я, 7-я, 9-я, 11-я, 13-я, идущие от берегового обрыва местами до улиц Листопадова, Пролетарской и Мясникова.

Вот так Нахичевань со дня своего основания получила чётко выраженную планировку в виде сетки из пересекающихся под прямым углом улиц, полностью сохранившуюся до наших дней. Такая планировка характерна для русской градостроительной практики XVIII века. Точно также застроен Санкт-Петербург.

Но, надо отметить, что подобная городская планировка характерна и для древнейших государств Востока, в частности – и для Армении.

Основание Нахичевани как торгового и ремесленного города Российской империи конца XVIII века на Юге страны продиктовало характер главных занятий его жителей.

Считается, что по своему режиму город был приписан к крепостям и форштадтам, населению которых (в соответствии со специальным сенатским указом) касаться сельского хозяйства запрещалось.

Этим занимались крестьяне окрестных деревень, в чём значительно и преуспели. Армянское зерно вывозилось как на внутренний рынок, так и в зарубежные страны; в частности, «парижский» хлеб выпекался уже не из крымской, а из нахичеванской муки.

К середине позапрошлого века, в связи с переездом в Нахичевань сельчан, изменился состав горожан. Многие стали содержать домашний скот и пти-

цу, а зажиточные – и конные выезды, что повлияло на состав строений и планировку городских усадеб.

Город быстро начал застраиваться красивыми домами и мастерскими, расположенными на широких улицах.

Определялись места для торговых пунктов по закупке местных товаров и продаже зерна, шёлка, шерсти, кожи, сала; открывались мясные лавки и *«общественные на бирже магазины»*.

Так что, если в армянских селениях близ города развивались хлебопашество и скотоводство, то сама Нахичевань к началу XIX века стала ремесленно-промышленным и торговым центром.

Выгодно используя предоставленные Екатериной II льготы и местные условия, нахичеванские купцы организовали торговлю не только в соседнем Ростове, но и на Кубани и Тереке, в Екатеринодаре (ныне Краснодар), Ставрополе, Таганроге, Азове и Ейске. Также выезжали и в Центральную Россию.

С 60-х годов особенно увеличился рост предприятий, связанных со строительством – кирпичных, черепичных, известковых, кафельных.

Промышленность выводилась на окраину, к Дону. В 1825 году в Нахичевани уже функционировали 33 фабрики – рыбных, салотопенных, водочных, кожевенных, хлопчатобумажных (для сравнения: в Таганроге к тому времени их было 26, а в Ростове – всего 12).

Специальные участки отводились для садов шелковицы.

К концу позапрошлого века облик Нахичевани окончательно сформировался, особенно в централь-

ной части. На месте, предназначенном для административно-торговой площади с Гостиным двором, возникло сразу четыре площади: Гостиная, Базарная, Полицейская и Бульварная.

Роль доминанты, как и предполагалось, выполнял кафедральный собор Святого Григория – Просветителя армян. Он был композиционным ядром всех площадей, а парковая зона вокруг собора объединяла их в единый ансамбль. Возводили этот ансамбль самые лучшие зодчие России.

В 1812 году князь Илья Андреевич Безбородко, оставивший описание своего «Вояжа из Петербурга через Москву, Воронеж, Новочеркасск, Георгиевск Кавказской губернии, к минеральным водам, горячим и кислым и обратного пути в Малороссию» отмечал:

«Армянский город Екатеринославской губернии, круговую дорогою, 20 вёрст от Аксая. Был в гостинном дворе, город многолюдный, регулярно расположенные улицы. Строения в армянском вкусе. Дома чистые, но большей частью крыты черепицею. Есть и хорошие каменные дома. Церквей каменных несколько, довольно огромные. Положение города прекрасное на горе при реке Дону».

«Ныне Нахичевань, по внешнему виду весь правильно планированный, красивенький городок... По большой, так называемой Соборной, единственно мощённой в городе улице, красуется множество двухэтажных домов. Внутренность же жилища отличается вообще чистотой и опрятностью», - свидетельствовал Ростово-Нахичеванский календарь на 1875 год. И далее: *«...Кроме собора Святого Григория Просветителя в остальных частях города вы-*

строены ещё пять церквей: Св. Божьей Матери, Св. Вознесения, Св. Николая, Св. Фёдора, Св. Георгия».

Ещё стояли церкви Успения и Иоанна Предтечи, а в пригороде возведён монастырь Сурб-Ншан – Святого Знамени.

Всё это были храмы, неповторимые по своей красоте; хранились в них уникальные книги, утварь, иконы. Хранились там и Хач-кары, привезённые из Ани и Крыма, – это такие особенные камни-кресты. Спасаясь от варваров и завоевателей, люди несли их на себе.

Всё это уничтожили в годы советской власти.

Лишь чудом сохранилась армянская кладбищенская церковь Святого Карапета.

И сохранился Сурб-Хач.

В переводе с армянского «Сурб-Хач» означает «Святой Крест».

В то время, когда Ростов был ещё подростком, а до начала строительства кафедрального собора оставалось более полувека, Сурб-Хач уже считался центром культуры и мог похвастать прекрасной библиотекой, школой и первой на Юге России типографией. На территории монастыря располагались церковь, колокольня, жилые, производственные и служебные постройки.

В конце XIX века монастырю принадлежала территория около пятидесяти гектаров – её сдавали в аренду под пашни и огороды. Однако до наших дней дожили только церковь и родник. Дом архиерея и другие ценные постройки были разрушены, а в колокольню ударила молния.

Ценой огромных усилий была восстановлена часть церкви монастыря – 14 ноября 1972 года по инициативе художника Мартироса Сарьяна открылся Музей русско-армянской дружбы (филиал Ростовского областного музея краеведения).

Сейчас в этом уникальном музее-монастыре периодически проходят службы.

В Нахичевани существовала и прекрасная русская православная Александро-Невская церковь, которая также была варварски уничтожена в 30-е годы.

В непосредственной близости от Гостиного двора предполагалось строительство городского магистрата, то есть судебно-административного учреждения. Он распадался на два отдела – армянский и общий.

Армянский заведовал всеми делами, за исключением уголовных, которые передавались в общий отдел и рассматривались в соответствии с действовавшими тогда общегосударственными законами.

Для «охраны порядка» имелся штат в 30 будочных сторожей. Но преступность в Нахичевани в то время была редкостью. В статистическом отчёте, предоставленном градоначальнику от 23 июня 1823 года, можно прочитать: *«В течение последних 10 лет в округе Нахичевана никем из жителей ни одного убийства не учинено»*.

В сёлах власть принадлежала духовенству и выборным старостам, которые также подчинялись магистрату.

Интересно, что судебные дела разбирались и рассматривались на основании обычного права – с одной стороны, а с другой – на основании сборника

писанных законов Мхитара Гоша – монаха-просветителя, умершего в 1213 году. Этот армянский судебник был приспособлен к законам императора Юстиниана.

Сохранился интересный исторический документ, так называемое «секретное донесение» шефу жандармов от некоего подполковника Якова. В нём он раздраженно пишет: *«Город Нахичеван заведется армянским магистратом, руководствующимся древним римским судебником, и, не имея русской полиции, составляет как бы особое государство... Ссылаясь на высочайшее дарование грамоты и превратно толкуя изложенные в оных привилегии, нахичеванское общество упорно сопротивляется введению общественного управления и русской полиции...»*.

Отцы города прекрасно понимали, что одними полицейскими методами и мерами ничего не решить. Большое значение придавалось образованию, культурно-просветительной работе.

И результаты не заставили себя долго ждать!

Не прошло и ста лет со времени переселения, как Нахичевань, состоящая изначально из неграмотных и малообразованных «пришлецов», превратилась в город европейской культуры. И это – без преувеличения. Открывались первые учебные заведения. Также горожане посылали своих детей учиться в обе столицы и за рубеж. Те возвращались, принося с собой культуру и знания.

Выходцами из донских армян были многие выдающиеся деятели.

Вот так: было поселение, где люди ходили в восточных одеждах; ныне – европейский город.

А светские нахичеванские салоны ничем не отличались от таковых в Ростове-на-Дону и даже в обеих столицах.

И уже ничем не отличались эти города друг от друга и в архитектуре.

Городовое положение 1870 года придало Нахичевани общий муниципальный тип российских городов, и магистрат прекратил своё существование.

Армянское население в 1874 году на общем основании было призвано к отбыванию воинской повинности. Таким образом, все привилегии, предоставленные когда-то Екатериной, отошли в область истории.

Но Нахичевань продолжала оставаться Нахичеванью – российским городом с присущим только ему национальным колоритом. Пока что никто не лез в дела армянской культуры, в традиции, в образ жизни. Оставалась национальная самобытность донских армян – тот самый неповторимый тонкий аромат Востока.

Поэтому перед многочисленными путешественниками Нахичевань представала как город очень необычный. Город, в котором сошлись Европа и Азия, древняя история и новая творческая мысль.

Такой она предстала перед взором юного Александра Пушкина, когда он вместе с семьёй Раевских в 1820 году был в этих местах проездом на Кавказ. Не зря отмечал герой войны 12-го года генерал от кавалерии Николай Николаевич Раевский: «Здесь и

жизнь, и строения, черты лица и одеяние населения – всё своеобразное».

А вот Нахичевань глазами французского гостя:

«Мы заезжали в Нахичевань, город наполненный армянами. Сей город знатнее, правильнее расположен и богаче Ростова. Армяне производят торговлю по Дону; мы там видели много магазинов с различными товарами, а особливо с шелками ...»

***

29 июля 1811 года Нахичевани пожалован Герб.

Полное и правильное геральдическое описание, которое нужно воспринимать в зеркальном отражении, гласит:

«Поле щита скошено слева серебром и зеленью. В серебряном поле шесть золотых пчёл 3.2.1. В зелёном поле золотой улей».

Смысл несложно понять. Пчёлы указывают на трудолюбие, а улей – на обретение жителями Нахичевани новой родины. По одной из версий, число пчёл соответствует числу городских приходов – Вознесенский, Георгиевский, Соборный, Никольский, Успенский и Фёдоровский. По другой же версии – означает число армянских поселений, а улей означает саму Нахичевань.

Серебро в геральдике символизирует чистоту, возвышенность, а зелень – цветение, возрождение, жизнь. Золото означает солнечную силу, мощь и богатство.

Вообще-то, помещение золотых пчёл в серебряном поле является нарушением Правила сочетания тинктур, согласно которому металлы – серебро и золото – можно соединять только с финифтью (червлень, ла-

зурь, зелень, чернь, пурпур), а вместе – нельзя. Гербы, составленные в нарушение этого правила, называют «гербами в виде исключения», и основания для появления такого герба должны быть очень вескими.

Наиболее известным является герб Иерусалима, составленный ещё крестоносцами, и представляющий собой золотой иерусалимский крест в серебряном поле.

Почему подобное произошло и с Нахичеванью, историки единого ответа не дают.

В течение всего XIX века застройка и благоустройство Нахичевани постоянно улучшались. Строительная деятельность велась в соответствии с Генеральным планом 1811 года.

К сожалению, документально точно не установлено, кто является автором этого плана. Большинство краеведов склоняется к мысли, что это известный русский зодчий Иван Егорович Старов, по проектам которого на Юге России были распланированы Николаев и Екатеринослав (Днепропетровск), в чье ведение и входила тогда и Нахичевань.

По другим сведениям предполагается участие Александра Ивановича Ригельмана, коменданта и строителя крепости Дмитрия Ростовского, уделявшего много внимания благоустройству крепостного округа.

В 1912 году, не желая отставать от ближайших соседей-ростовчан, нахичеванцы возводят крытый рынок на углу Базарной площади и 26-й линии.

В городе открыты духовная семинария, женские и мужские гимназии, ремесленное и коммерческое

училища, педагогический техникум. Для небольшого города такое количество учебных заведений говорит само за себя.

Издавалось множество газет и журналов, в том числе и на армянском языке,

В Нахичевани была широко распространена благотворительность.

Одним из свидетельств этого является деятельность Армянского женского общества пособия бедным. Главной целью объявлялось *«облегчение участия обездоленных сестёр наших, обучая их ремеслу, дабы дать им возможность в будущем личным трудом прокормить себя и семью свою»*.

Ещё существовали Общество попечения о детях-армянах, Общество содействия воспитанию детей дошкольного возраста, Армянское общество любителей драматического искусства и другие.

К 20-м годам в городе действовало 9 благотворительных и просветительских учреждений.

Но под различными предлогами все армянские школы, общественные организации и вся пресса после 1917 года были закрыты. О благотворительности и гуманности уже никто не вспоминал.

***

XX век Нахичевань встретила освещёнными улицами, скверами, прекрасными памятниками, развитой системой водоснабжения и транспорта. Многочисленные отечественные и европейские путешественники, посещавшие город, неизменно отмечали, как он хорошо и рационально спланирован, благоустроен, как процветают в нём промышленность и торговля, как богата и разнообразна его культурная жизнь.

Вот, к примеру, что написал о Нахичевани в своей великолепной книге «Путешествие в Южную Россию и Крым через Венгрию, Валахию и Молдавию» представитель богатейшей династии горнозаводчиков, известный меценат Анатолий Николаевич Демидов:

«...город замечательный по своей странной наружности, свидетельствующий, впрочем, о господствующей здесь торговой деятельности... Хотя Нахичеван находится не в таком счастливом географическом положении, как Ростов, зато жители его несравненно способнее к торговым делам, нежели ростовские. Из глубины этой пустоши, почти никем не посещаемой, они содержат постоянные сношения со своими соотечественниками, живущими в Астрахани, Лейпциге, Малой Азии... Они овладели почти всею торговлею Донского бассейна. По причине своих многочисленных базаров Нахичеван обратился в богатое складочное место, способное наводнить товарами все окрестные ярмарки... Многочисленные магазины этого небольшого города наполнены прекрасными шёлковыми тканями и разными восточными, преимущественно персидскими товарами. Здесь нам не понравилась только чрезвычайная дикость женщин, простирающаяся даже до того, что мы едва имели случай увидеть, и то вскользь, огромные косы здешних красавиц, расположенные на голове венцом, и их шёлковые платья».

***

Население к началу прошлого века перешло за отметку сорок девять с половиной тысяч человек. Естественно, улучшалось и благоустройство города. Улицы до 1850 года имели древесное и кирпичное покрытие. Кстати, из-за того, что в то время и мно-

гие дома были деревянными, довольно часто случались пожары. Но к 70-м годам по проекту городского архитектора В. В. Сазонова возвели два ряда кирпичных торговых лавок.

К концу XIX века – уже почти на всех улицах брусчатка; в 1887 году прокладывают рельсовые пути, и по городу зацокали конки-вагонки. Позаботились власти и об уличном освещении. Если в середине века фонари заправлялись спиртом и керосином, то теперь появилось электрическое освещение, а также очень хороший водопровод.

По тому стародавнему Екатерининскому Указу 1779 года переселенцы наделялись не только большими правами, но и значительными земельными площадями. Эти земли лежали вокруг нового города. Межа между Димитревской крепостью и Нахичеванью тоже принадлежала армянам.

Но Ростов – благодаря экономическим выгодам своего положения – очень быстро рос. А официальный городской статус внёс в его жизнь значительные изменения. По первому генеральному плану 1811 года была заложена планировочная сетка кварталов, намечены площади, основные транспортные направления. Проект отражал стройную ясность классицизма.

Но вот земли Ростов имел гораздо меньше. По данным переписи 1897 года своих владений у него было 7717 десятин 972 квадратных сажени, а у Нахичевани – 18352 десятины 2380 квадратных сажений.

Зато населения – у Ростова – 119071 человек, а у Нахичевани – всего лишь 29217 человек.

Вопиющая несправедливость была налицо.

Первым вопрос о слиянии городов поставил легендарный ростовский градоначальник Андрей Матвеевич Байков. Конечно же, цель была ясна: расширить земельные владения Ростова-на-Дону.

Конечно же, и нахичеванцы хорошо эту цель понимали. И по-своему пытались противостоять «давлению с запада».

Долго судили и рядили, но, в конце концов – по просьбе нахичеванского магистрата оставили *«...при проекте нового плана Ростову свободным полуверстовое расстояние от пограничной зоны города Нахичевана»*.

Обосновывая необходимость межи, нахичеванские власти в качестве основных причин приводили различие *«характеров по нациям»* и то, что распространение *«города Ростова до межи Нахичевана, совершенно не соответствовало с 285, 286, 287-ю статьями 10-го Тома свода закона межевых и 2-м пунктом циркулярного предписания, данного от бывшего министра полиции 19 марта 1812 г...»*

Но проблема оставалась, и её в самом начале прошлого века поднял лидер ростовских правых партий И. С. Кошкин.

В газете «Приазовский край» в сентябре 1919 года, в статье «Безземельный Ростов», вновь заговорили о необходимости передела: *«У маленькой Нахичевани двадцать пять тысяч десятин земли; у огромного, растущего не по дням, а по часам Ростова – четыре тысячи»*.

Была создана специальная комиссия. Она предлагала земли между Ростовом и Нахичеванью отдать

Ростову и направить рост городов на север. Мотив был таков: *«для разгрузки центра»*.

Ещё ранее, при Андрее Байкове, через Генеральную балку проложили мост, а потом и вовсе избавились от этого глубокого оврага – улица Большая Садовая соединилась с Нахичеванью.

Но слились эти южные города официально – уже только при советской власти.

***

Всем хороша была планировка нахичеванской застройки – затейливые крылечки, козырьки, веранды.

Однако не было в Нахичевани *«ни одного общественного сада»*.

А в южных городах отсутствие озеленения ощущается довольно остро, и поэтому попытки устроить сады и скверы предпринимались неоднократно.

В 1913 году городской архитектор Николай Никитич Дурбах представляет в Думу заявление по вопросу о необходимости составления нового плана города. Между новыми кварталами и пашнями – предполагается оставить 45 десятин для образования городской роши.

Судьбой не было суждено этому плану осуществиться, по *«неизвестным причинам его утверждение не состоялось»*.

Но горожан всегда тянуло за город, на природу. Сколько же пикников видели окраины Ростова и Нахичевани, левый берег Дона и загородные посадки!

И особой популярностью у наших предков пользовались Балабановские роши.

Их давно уже нет в черте города. Лишь парк имени Николая Островского остался крохотным напоминанием о некогда пышном зелёном массиве.

Армянский купец II гильдии Минас Ильич Балабанов, благоустроитель Нахичевани, стал инициатором и организатором посадки трёх огромных рощ – общей площадью свыше 100 десятин (для наглядности – это примерно 100 футбольных полей!). Высадили их на рубеже XIX-XX столетий. В это время здесь проходила железная дорога и располагалась станция Нахичевань-Донская.

Таким образом, соседка Ростова зарезервировала себе северные пустыри. Но освоить их полностью, естественно, не смогла.

Преступники и хулиганы, которые и мечтать не могли о таком «подарке», не преминули им воспользоваться, на долгие годы превратив зелёные насаждения в свою вотчину. Местные газеты пестрели сообщениями о разбойных нападениях и перестрелках.

Про эту публику даже пели:

*«Фулюганы все ходят в фуражках,
На фуражках у их ремеша (ремни).
Польты носят они нараспашку,
А в карманах – стальные ножи!»*

Это, естественно, беспокоило Балабанова и тех руководителей Нахичевани, которые пришли в Думу после него.

Перед глазами Минаса Ильича всегда стоял пример Андрея Матвеевича Байкова.

Масштаб личности ростовского градоначальника, его энергия и любовь к городу были поразительны.

Вот лишь один ярчайший пример байковской преданности делу. В 1865 году «Ведомости городской Думы» в каждом номере публиковали такое объявление: *«Городской голова имеет честь донести до сведения граждан, что по вторникам, с 7 часов вечера, он бывает дома, а потому покорнейше просит в это время всех, имеющих к нему надобность или побеседовать о городских делах, не оставить его своим посещением»*.

Минаса Балабанова называли «армянским Байковым».

Во время своего второго срока на посту городского головы он начал масштабную деятельность по благоустройству родного города. Среди первоочередных задач были *«упорядочение Софиевской площади»* и *«урегулирование Балабановских роц»*, которые он хотел *«разбить под парк и создать удобство для пользования публики»*.

Однако роскошным роцам не хватало воды. В ноябре 1919 года был разработан план по частичной вырубке сухостоя, в первую очередь – южной части, примыкающей к самому городу. Предполагалось перепахать место рядом с Байковским хутором (в районе нынешнего химзавода) и произвести новую посадку более выносливых видов.

Потом возник другой проект: отдать эти земли Беговому обществу и построить ипподром, а также *«устроить новую городскую рощу»*.

Но вскоре нахичеванцам стало не до роц: к Ростову подступала Первая Конная...

Гражданская война наложила на Балабановские рощи свой отпечаток. Собственно, она и началась в

Ростове на их территории! Здесь Красная гвардия отбивалась от отрядов Каледина и Богаевского, шедших из Новочеркасска на подавление революции.

А после революции в рощах стало страшно даже хулиганам.

В них начали проводить расстрелы.

Красные казнили белых, белые – красных... Место было глухим, лежащим в стороне от жилых кварталов. Расправы вершились с особой жестокостью: жертвам ломали кости, рубили ноги и руки, резали половые органы, уродовали лица...

Гражданская война – это всегда лютая взаимная ненависть враждующих сторон. Известный идеолог Белого движения Василий Шульгин говорил: *«Мы начали войну почти ангелами, а закончили её почти разбойниками»*.

В одной из рощ большевик Яков Антонов (или «хромоногий дебошир Яшка») убил пленного «донского златоуста» Митрофана Богаевского, кстати – своего недавнего учителя.

Митрофан Петрович Богаевский – представитель старинного казачьего рода – выступал за возрождение донских традиций, за развитие местной культуры. Как оратор – не имел себе среди казаков равных.

Строки из белогвардейского журнала «Донская война»: *«Был весенний день, догорали краски заката, вдали ухали пушки – это Красная гвардия гналась за горсткой казаков Фетисова, которые требовали освобождения Богаевского. Спустились в ров,*

вышли на поляну. Антонов, быстро повернувшись, в упор выстрелил в Богаевского. Тот упал. Антонов пошёл к автомобилю. Третий сопровождающий сказал, что жертва ещё жива. Пуля застряла в зубах Богаевского, и он прикрыл руками рот. Антонов вернулся и в упор ещё раз выстрелил в глаз лежащему».

А затем уехал в театр на премьеру.

***

В 1926 году в Ростове работал московский архитектор профессор Шестаков. Он подготовил план развития города на 30 лет. Новостройки предполагались в восточном и северном направлениях, в сторону станиц Александровской и Аксайской, и к северу от Юго-Восточной железной дороги и «Сельмаша». В будущий «Большой Ростов», по проекту Шестакова включались станица Гниловская и город Батайск.

В конце 20-х, в роще, которую теперь официально именовали «Загородный сад», а в народе «Сельмашевская», появились небольшие аттракционы, карусели с деревянными лошадками, кинотеатрик, бакалейные лотки. В воскресные и праздничные дни здесь было довольно многолюдно.

Но, несмотря на некоторые признаки «цивилизованного отдыха», в роще по-прежнему задавали тон жульё и хулиганы.

Вот картинка того времени, оставленная нам репортёром: *«В тени пыльных клёнов и чахлых акаций тренькают гитары, балалайки, мандолины. Скрипят всевозможными тонами басистые гармошки, в диссонанс им визжит пискливая зурна. Кругом раздают-*

ся пьяные голоса. Роща гудит! Крики, матерная брань, звон битого стекла и пощёчины. «Барышня, дай гривенник, а нет – в морду плюну, я больной», - требует подаяния трясущийся от похмелья беспризорник. Бескультурный, пьяный и разнузданный отдых...»

В 1930 году президиум крайисполкома принял решение о постройке в Ростове «социалистического города». В него должен был войти завод комбайнов, тракторострой, а также целая система парков и роц. Строительство соцгородка шло под лозунгом: *«Старый быт на слом!»*

От Балабановских роц остались, можно сказать, рожки да ножки.

Часть их бывшей территории занимали площадки строительства Сельмаша – завод-гигант расширял свои владения.

К середине 30-х власти, наконец, спохватились и обратили внимание на Балабановско-Сельмашевскую рощу.

6 июля 1934 года – 75 лет назад – был торжественно открыт новый парк.

«На запущенном, грязном участке бывшей Балабановской рощи создан лучший в крае парк культуры и отдыха», - писала газета «Большевистская смена». Кроме новых аттракционов, танцплощадки, увеселительных павильонов, цветников, дорожек и аллей появилась новинка, отражающая «дух времени», – площадка имени Отто Юльевича Шмидта, героя челюскинской эпопеи.

По предложению рабочих заводов «Красный Аксай» и «Сельмаш», парку присвоили имя секретаря

Азово-Черноморского крайкома ВКП(б) Бориса Петровича Шеболдаева.

В то время в честь видных партийных и советских работников всё время называли города и заводы. В честь Шеболдаева называли колхоз и буровую вышку, а комсомольцы собирали средства на постройку самолёта «Борис Шеболдаев». 23 мая 1936 года в Ростове открылся Дворец пионеров и октябрят. По предложению этих самых октябрят(!) ему также было присвоено имя Шеболдаева.

Судьба этого человека – одного из самых крупных партийных работников Юга России – показательна. Он в 1930 году сменил на посту секретаря крайкома Андреева – того забрали в ЦК. Тогда фамилия «Шеболдаев» гремела на Дону и Северном Кавказе. Это он ездил во время голодомора в 33-м к Сталину – пытался облегчить участь умирающих крестьян. Из просьбы ничего не вышло, его просто расстреляли как «врага народа», а парку срочно пришлось давать новое название.

- К этому времени, - отмечает краевед Василий Вареник, - умер Николай Островский. Молодым, в 35 лет, парализованным и слепым, надорвавшим здоровье на «стройках социализма». Он выполнял самую тяжёлую и грязную работу в скотских условиях, получая за это только баланду, тухлую селёдку и плесневелый хлеб. Но очень гордился этим и призывал к такому же самоотверженному труду всех советских людей.

Вот в память об Островском и переименовали.

Сегодняшние ростовчане хорошо знают этот парк. Но кто помнит о знаменитых рощах и о самом Минасе Ильиче Балабанове, выдающемся преобразователе города Нахичевани-на-Дону?

Ни в коей мере не принижая подвиг Николая Александровича Островского, всё-таки хочется заметить: старые рощи названы именем человека, который в Ростове никогда не был и не имел к нему никакого отношения. И, насколько известно, нигде и никогда не посадил ни одного дерева.

На месте одной из бывших Балабановских рощ были построены детская железная дорога, полигон для обучения автовождению, клуб альпинистов «Планета», городок аттракционов. Здесь открыты стадион «Ростсельмаш» (ныне «Олимп-2»), спортивная база футбольного клуба с тренировочным полем и другими площадками.

***

В начале XX века территориальная граница между городами фактически стёрлась. Ростов и Нахичевань хозяйственно почти полностью слились в один город. Многие живущие в Нахичевани работали в Ростове и наоборот. Ростовские фабрики имели предприятия в Нахичевани, а нахичеванские – в Ростове. Ростовцы строили дома в Нахичевани, нахичеванцы – в Ростове. Все же торговые операции по вывозу товаров за границу проходили через Ростовский порт.

И весь Ростов, и вся Нахичевань валом валили в кафешантан «Палермо» пронырливого александропольского мещанина Карапета Чарахчиянца (на месте нынешнего отеля «Дон-Плаза»), который радовал уважаемую публику *«знаменитыми иностранны-*

ми артистками» стриптизёрского типа из велико- и малороссийских деревень.

Были здесь и «татуированные американские красавицы», и «канатная плясунья девица Лагранж», «француженки из Бордо» и «немки из Риги».

Но более всего ростовцы и нахичеванцы с ума сходили от нежнейшей певички Клары де Воляй, осыпая властительницу дум цветами и любовными записками. Пылкие поклонники грозились покончить с собой и положить к её ногам всё своё состояние ради – минуты взаимности!

Вероятно, так и было – в Ростове слов на ветер не бросали. Не беда, конечно, что невысокую «Клару» многие знали под более прозаичным именем «крепкозадой Мотьки Таракановой».

По крайней мере, на бедность в городе на Дону малороссийская крестьянка не жаловалась.

А если учесть, что армянские-то миллионщики всегда любили женщин в теле – то...

***

После прогремевшей на весь мир Ростовской стачки 1902 года войсковому атаману и министерству внутренних дел стало ясно, что новочеркасским властям не справиться с Ростовом.

В феврале 1904 года было учреждено Ростовское градоначальство. В него вошли Ростов и Нахичевань. Градоначальник пользовался правами гражданского губернатора, но был военным. В полицейском отношении Нахичевань полностью подчинялась Ростову.

В 1910 году Нахичеванская городская дума получила разрешение на заём миллиона рублей для благоустройства своего города: расширить водопровод и построить канализационную систему. Нахичеванцам

предложили создать единую канализационную систему с Ростовом. Переговоры на этот счёт были длительными и до самого начала I мировой войны бесплодными.

Наконец на Дону установилась советская власть. Ростов – центр Донской области. И как самый крупный город на Юго-Востоке России, он по праву стал административным центром и всего Северного Кавказа.

С 1920 года городская власть в Ростове и Нахичевани была сосредоточена в едином Ростово-Нахичеванском городском Совете рабочих и крестьянских депутатов.

В административном отношении – города продолжали оставаться отдельными, экономически – они полностью давно слились.

При этом Ростов сохранил за собой ведущую роль, а Нахичевань представляла теперь его часть, в которой сохранились ещё свои, местные, независимые органы городского управления.

Пустырь-границу между городами все считали уже чисто условной.

В 1925 году на Дону решили построить новый театр, *«соответствующий запросам трудящихся индустриального советского Ростова»*. Стремление ростовчан поддержали в столице.

И вот так, с революционным максимализмом порешили построить в Ростове не просто театр, а самый большой театр! И не только в СССР, а и во всём мире. Самый оригинальный, самый масштабный и, конечно же, самый красивый!!!

Появились даже призывы *«Перенести культурную столицу в Ростов!»*

Объявили в стране конкурс, в котором участвовало 25 проектов.

К разработке привлекли Владимира Немировича-Данченко, Всеволода Мейерхольда, Александра Таирова и других светил сценического искусства Страны Советов.

Победил, однако, вариант внеконкурсный, но зато – самый оригинальный.

Его авторы – два Владимира – архитекторы академик Щуко и профессор Гельфрейх.

Никогда и никому на нашей планете не приходило раньше в голову соединить храм искусств с образом *«автомшины для буксировки прицепных повозок или для тяги сельскохозяйственных орудий»*, то есть трактора!

Вот такая дань периоду коллективизации – кстати, очень красивая!

Это была самая большая сцена Советского Союза – 2250 зрителей!

И место специальное для будущего театра не стали подыскивать, а просто выполнили распоряжение комитета партии.

Построили на пустыре-границе между городами. Тогда быстрыми темпами рос первенец I пятилетки «Ростсельмаш», и необходимо было не только соединить населённые пункты, но и переместить центральную часть разрастающегося областного центра.

В связи с чем, в октябре 1928 года Ростов и был выделен в самостоятельный в административном отношении город с непосредственным подчинением

крайисполкому. В постановлении президиума отмечалось:

«Учитывая политическое значение гг. Ростова и Нахичевани-на-Дону как крупнейшего пролетарского центра Северо-Кавказского края и значительно возросшее влияние города на хозяйственную и культурную жизнь края в целом, – а также для создания непосредственной постоянной связи краевых органов власти с пролетарскими массами гг. Ростова и Нахичевани-на-Дону, президиум крайисполкома признал необходимым выделить гг. Ростов и Нахичевань из состава Донского округа в самостоятельный краевой центр, управляемый Ростово-Нахичеванским горсоветом, на правах округа, подчинённый непосредственно краевому съезду Советов и краевому исполнительному комитету...»

И 28 декабря 1928 года, между между Ростовом и Нахичеванью назвали Театральной площадью уже одного города – Ростова-на-Дону.

13 января 1929 года газета «Молот» писала:

«В связи с выделением Ростова в самостоятельный краевой центр, в Москве был поставлен вопрос об объединении города Нахичевани с Ростовом. На днях состоялось заседание Административной комиссии при Президиуме ВЦИК, где рассматривался этот вопрос...»

Вот так вот, после полуторавекового кокетства, невеста всё же перешла под крылышко жениха, в браке снова поменяла грамматический род и стала Пролетарским районом.

Такая интересная историческая метаморфоза.

***

Нынешним потомкам древних анийских армян есть чем гордиться.

Много доброго и светлого оставили после себя их предки.

И армяне всегда помнили то добро, которое они видели от русских, от казаков.

18 сентября 1894 года в знак глубокой благодарности армянским населением совместно с казачеством был установлен памятник императрице Екатерине II.

Авторами монумента стали братья Андрей и Михаил – сыновья гениального русского скульптора Матвея Афанасьевича Чижова и ученики другого гениального русского скульптора Михаила Осиповича Микешина. Ростовский монумент был точной копией памятника, установленного Микешиным в Санкт-Петербурге возле Пушкинского театра.

Это великолепное произведение искусства большевики снесли.

На месте, где стояла императрица, теперь памятник Карлу Марксу. Главной площади Нахичевани присвоили его имя.

При всём уважении к таланту этого немецкого учёного остаётся непонятным, какое отношение он имеет к Нахичевани? В отличие от Екатерины у истоков города не стоял, да, думается, что – живя на этом свете – даже и не подозревал о существовании такого.

Вопрос о восстановлении памятника своей благодетельнице потомки первых переселенцев поднимали

ещё во время перестройки. Тогда – не получилось. Теперь, наконец, решение найдено.

Восстановить монумент взялась армянская община нашего города. Модель памятника изготовил уроженец Нахичевани скульптор Давид Бегалов. По предварительным подсчётам, стоимость проекта составляет около 15 миллионов рублей.

Вообще-то, честно говоря, памятники столько не стоят.

Ну, миллионов 5. Максимум!..

Может, конечно, армянской диаспоре Ростова некуда девать деньги? Во время кризиса?

Но мы отвлеклись...

Чижовский памятник Екатерине был символом единения всех народов, проживающих на Дону.

Если в 1897 году в Нахичевани армянское население составляло 72%, то в 1914 уже 40% – всё больше появлялось смешанных браков, всё больше Армения роднилась с Россией.

***

В 2009 году Пролетарский район города Ростова-на-Дону отмечает юбилейную дату – ему 80 лет. Название своё он получил из-за наличия в районе высокоразвитой промышленности, а также социального статуса преобладающего здесь населения.

Именно здесь были выпущены первые в стране комбайны, колёсный трактор и газовый водонагреватель.

За минувшие годы предприятия района неузнаваемо изменились, модернизировались, оснастились новой техникой, оборудованием и в настоящее время

соответствуют самым высоким стандартам современного производства.

Сегодня в Пролетарском районе свыше шести тысяч промышленных субъектов. К числу наиболее успешно действующих относятся такие как: «Ростовгазоаппарат», «Эмпилс», «Юг Руси», «Донская кондитерская фабрика», «Ростовская игрушка», «Элегант», «Красный Аксай», «Комбинат шампанских вин» и многие другие предприятия.

В Пролетарском районе формировалась база будущего мощного развития города: Ростовский речной порт, по праву называющийся *«портом пяти морей»*; Управление Северо-Кавказской железной дороги, связывающей Юг и Север страны стальными транспортными магистралями; крупнейшее в Южном федеральном округе производственно-издательское предприятие ЗАО «Книга».

Здесь сосредоточены основные системы жизнеобеспечения и управления хозяйственной и жилищно-коммунальной инфраструктурой города: городской Водоканал, Горэлектросеть, Горгаз, Электросвязь.

На территории же Пролетарского района находится гигант отечественного сельхозмашиностроения завод «Ростсельмаш».

***

Старая Нахичевань и сегодня пленяет неповторимым своеобразием своих улиц и уютных двориков, жилых и общественных зданий, обилием зелёных насаждений, парков и площадей. Многие капитальные строения, возведённые в конце XVIII – первой половине XIX века, признаны уникальными, отреставрированы и находятся под защитой государства.

Сейчас здесь насчитывается более 150 памятников архитектуры и зодчества, выполненных в стиле модерн, барокко и русского классицизма.

Расскажем о некоторых.

Вратами Ростова считается угол Большой Садовой и Будённовского.

А вторые врата – это два здания на углу Большой Садовой и Ворошиловского (бывшего Большого).

Они обозначают въезд в Ростов со стороны Азии. Хотя стоят они, вообще-то, не совсем на территории Нахичевани, но строили их – нахичеванцы.

Об истории и первых, и вторых ворот мы расскажем в следующий раз, а пока речь у нас о том, что, как гласит предание, поспорили когда-то два армянских коммерсанта – Карапет Чернов и Гавриил Мелконов-Езепов, кто построит дом богаче, больше и красивее...

И появились друг против друга на ростовском перекрёстке две архитектурные доминанты, одновременно и похожие, и непохожие.

Чтобы перещеголять друг друга, домовладельцы неоднократно надстраивали и перестраивали свои дорогие игрушки.

Перестроенный дом Чернова – это Экономический университет (РИНХ), а вот особняк Мелконова-Езепова – в 43-м сгорел. После войны – кирпич от него и пошёл на строительство нового дома, который мы знаем сегодня как первое крыло комплекса зданий, примыкающих к офису представителя президента в ЮФО – кинотеатр «Буревестник».

Но если взглянуть со стороны Ворошиловского подъёма, то дома эти по-прежнему образуют входные ворота Донской столицы.

Особенно богатую историю имеет особняк Гайрабетовых.

Это один из немногих домов Ростова, где, в основном, сохранился первоначальный интерьер.

Возвели его в 1880 году наследники купца Карпа Гайрабетова. В начале XX века новый владелец – крупный фабрикант, директор Нахичеванского городского общественного банка – Марк Искидаров внёс в архитектуру изменения по своему вкусу.

На убранство фасадов, вероятно, оказал влияние располагавшийся напротив армянский театр.

В 1920 году здание национализировали. В особняке разместились классы школы имени Михаила Врубеля – первого на Юге России советского государственного художественного училища.

Основательницами были сёстры Мариэтта и Магдалина Сергеевны Шагинян. Подразделялась школа на две районные: Ростовскую и Нахичеванскую. В Нахичеванской школе занималось свыше 150 человек. Учебная программа была разработана Мариэттой и включала рисование, живопись, скульптуру, анатомию, историю искусств, эстетику и литературу.

Курс живописи читал Мартирос Сергеевич Сарьян. Ещё одним из учителей значился Николай Евгеньевич Лансере. Магдалина вела класс скульптуры и руководила учебным процессом. Мариэтта преподавала историю искусств.

Долгое время 1-й этаж здания занимала городская библиотека имени Александра Пушкина. На 2-м – находился пионерский клуб.

Сейчас сюда предполагается переселить (из монастыря Сурб-Хач) Музей русско-армянской дружбы.

А сами сёстры Шагинян окончили Нахичеванскую классическую женскую гимназию. Сегодня это – дом № 1 на площади Свободы – школа № 13.

Двухэтажное здание гимназии построено в 1893 году по проекту известного архитектора Николая Дурбаха. Новая гимназия не случайно прослыла одним из красивейших строений во всей Нахичевани: девочки учились в роскошных интерьерах с лепниной, мраморным бассейном и пальмами. В гимназии также была квартира для семьи директора и своя церковь. В 1910 году добавили третий этаж.

А одним из самых красивых зданий бывшей Нахичевани по праву считается Областной Молодёжный театр.

***

Недавно на одном из заседаний секции пропаганды Ростовского регионального отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры обсуждался вопрос, касающийся памяти всемирно известного поэта и актёра Владимира Семёновича Высоцкого.

Высоцкий бывал в Ростове с выступлениями, хотя об этом знает не каждый ростовчанин. Самый знаменитый концерт состоялся во время гастролей Театра на Таганке в 1975 году. Во время обеденного перерыва бард пел свои песни сотрудникам Ростовского Госсанэпиднадзора.

После этого главный врач был уволен.

Уже в этом веке было получено разрешение на установление памятной доски на здании Госсанэпиднадзора – на одной из Линий бывшей Нахичевани-на-Дону.

А жена поэта Иза – Изольда Высоцкая – работала в нашем ТЮЗе. А сам Высоцкий в свои первые приезды в Ростов принимал участие в восьми спектаклях.

Изольда в одном интервью рассказывала:

- Я уехала в Ростов-на-Дону весной 61-го года... Володя прилетал ко мне. А потом он был на гастролях с Театром Пушкина. Приехал в Ростов на крыше вагона, между прочи».

Владимир Семёнович Высоцкий – как считают критики – лучший Гамлет XX века...

***

ПЛОЩАДЬ СВОБОДЫ, 3

«Судьба актёра, - сказала совсем не бесталанная Татьяна Пельтцер, - это 99% удачи и 1% таланта».

А великий драматург Генрик Ибсен давным-давно заметил, *«что дети – это возмездие».*

Вот, наверное, эти два постулата и являются главными для игры актёров этого театра.

Ведь общеизвестно, что для детей надо играть также как для взрослых, только гораздо, гораздо лучше!

Молодёжный театр всё ещё по привычке называют ТЮЗом, хотя конкретно детских спектаклей здесь не

так уж много. Сегодня это театр необычностей и экспериментов.

Здесь ставят трагикомедии и фееричные драмы, в которых смеёшься сквозь слёзы и увлекаешься лёгкостью постановки.

Конечно, шедевр «Молодёжного» – это его «Гамлет». Билеты на спектакль – 500 рублей – разбирают за месяц, на один сеанс попадает не более 30 зрителей.

Но эти люди не сидят в мягких креслах – они становятся соучастниками трагедии. Они вместе с героями блуждают по подвалам ТЮЗа, пьют вино на торжественном приёме. Гамлет может запросто попросить зрителя поддержать его плащ, а Офелия – опереться кому-либо на руку.

В итоге, трагедия Гамлета становится делом всех участников действия, в том числе и тех, кто купил билет.

Не будем сравнивать инсценировку «Гамлета» нашего ТЮЗа с инсценировкой Московского Театра на Таганке.

Не будем сравнивать игру супергениального жителя столицы Владимира Высоцкого и провинциальных актёров.

Это глупо.

Потому что это просто совершенно разные спектакли – совершенно разное режиссёрское решение.

А столичные и зарубежные критики, видевшие спектакль Ростовского ТЮЗа, в один голос утверждают: это ново, смело, необычно. И очень талантливо.

Короче, в театральном мире – это событие.

А вообще, из произведений Шекспира на Дону (даже в XIX веке) «Гамлета» видели чаще всего, реже – «Отелло» и «Короля Лира». К имени английского драматурга критика обращалась постоянно. Например, ростовский театрал считал, что актриса Петрова-Дюбуа (вообще-то, водевильная прима) имеет трагедийный талант и самой удачной ролью в её творчестве является Офелия в «Гамлете»: *«Нельзя желать и даже предполагать лучшего выполнения этой роли на провинциальном театре»*.

А мы – мы сегодня (в начале века XXI) просто поговорим о нашем ТЮЗе.

В разные годы в здании проживали разные театры; о каких только постановках, артистах и режиссёрах не хранит память этого дома на площади Свободы!

***

...Они ворвались в Японию и Мексику.

И они ворвались на Таганку (что для нас, россиян, быть может, значимее успеха в Европах!).

А чтобы рвущиеся на «Собак» зрители не разнесли театр, в иных городах вызывали конную милицию.

Нет, выражение «не сходила» для этой рок-драмы слишком слабо. *«Пока их кошки что-то там мяукают, российские «Собаки» ворвались в Европу»*, - писала французская пресса, намекая на популярный бродвейский мюзикл «Cats».

- *Памятник мне готов...* «Собаки», - резюме режиссёра потрясающего спектакля Владимира Чигишева.

«Собаки» стали настоящей легендой, принесли Ростовскому ТЮЗу мировую славу и собрали вокруг се-

бя стихийный фан-клуб – некоторые участники видели постановку по сто раз.

В основе рок-драмы лежит повесть Константина Сергиенко «До свидания, овраг!».

Герои – обманутые людьми животные, пытающиеся выжить на городской окраине, на задворках жизни. Они не нужны людям, но всё ещё надеются на лучшее. Однако жестокость Человека беспредельна, он не даёт слабым и униженным шансов на выживание.

Делали спектакль совсем молодые люди.

Адаптацию для театра осуществили драматурги А. и Л. Чутко.

Музыку написал, к сожалению, уехавший впоследствии во Францию, композитор Дмитрий Негримовский. А тексты (ставших хитами нескольких поколений) песен – рок-бард Геннадий Жуков, чьи стихи произвели на актёров такое впечатление, что на первых репетициях многие не могли сдержать слёз.

Год назад Жукова не стало.

А несколько лет назад театр распрощался с «Собаками».

Но ростовчане не желают прощаться с любимым спектаклем – об этом свидетельствуют многочисленные письма и высказывания в интернете.

Будем надеяться, что какое-то время спустя и сам театр захочет восстановить старую постановку.

А возможно, какой-нибудь молодой драматург возьмётся написать интересное продолжение – почему бы и нет?

И кто знает, ведь можно предположить, что героям в конце концов повезёт и их будут ждать новые приключения!

Рукописи не горят, а любимые герои не исчезают.

***

Все восемь театральных коллективов Ростовской области имеют своё лицо, своё кредо. Но по существу они все – дети выдающейся личности – Николая Николаевича Синельникова. Это о нём, актёре, антрепренёре, режиссёре, строителе театров, говорили: *«В императорском училище школа у Синельникова – университет»*.

Невозможно преувеличить вклад Синельникова в развитие театрального искусства Дона, в организацию высокопрофессиональных трупп. Приехав впервые в Ростов в 1883 году, а затем, наезжая из Москвы в течение 11 лет, Николай Николаевич создал из драматического театра (ныне имени Максима Горького) один из лучших коллективов провинциальной России.

По большому счёту творила и другая труппа Синельникова – города Нор-Нахичеван.

ТРАМ – Театр рабочей молодёжи (или как окрестили его в городе – «трам-тарарам» или «армянский»).

Сначала, после революции и гражданской войны, он назывался КОТ – Комсомольский театр.

В 1929 году – 80 лет назад – КОТ благополучно трансформировался в ТРАМ, а через несколько месяцев выпускница Московского театрального института (будущий ГИТИС) Анна Нестерова основала Театр юного зрителя.

Её премьерной постановкой считается детский спектакль «Маугли».

Создатели ТРАМа достойно прошли свой краткий, одиннадцатилетний путь от самодеятельного коллектива к профессиональному, и (в большинстве своём) уйдя на фронт добровольцами, сложили головы в первые годы Великой Отечественной.

Это из недр ТРАМа вышел не только первый в нашем крае народный артист СССР Пётр Лобода, но и ещё немалое число подлинных мастеров сцены.

Здесь работала Вера Панова.

С 45-го в «армянском» театре находились клубы и коллективы художественной самодеятельности.

Потом в освобождённый Ростов прислали один из выпусков ГИТИСа и в здании открыли Театр комедии.

Постепенно здесь собралась труппа уникального комедийного дарования. Кстати, именно в ней после окончания Щукинского училища блистательно начал свой творческий путь Михаил Бушнов – второй на Дону народный артист СССР (ныне ясно, что и последний).

В 50-е годы Театр комедии закрыли. Ростов потерял многих «штучных» артистов.

Сам ТЮЗ, переехавший в это здание 13 февраля 1964 года, также прославился многими именами.

В историю режиссуры театра послевоенных лет вписали свои страницы новые личности: Артур Хайкин, Вячеслав Гвоздков, Владимир Чигишев, Геннадий Крук, Лариса Лелянова.

ТЮЗ называют колыбелью «российских талантов».

Судите сами – на этой сцене трудились такие известные режиссёры, как Юрий Ерёмин, Игорь Мужжухин и Кирилл Серебренников, и такие известные

актёры, как Игорь и Аристарх Ливановы, Сергей Жигунов... И – одна из самых красивых российских актрис современности – Анна Самохина!

К сожалению, все они из Ростова уехали.

Но не всё так плохо.

Вот, к примеру, молодой актёр Александр Кондрух:
- *Дело было так. Мы с семьёй сидели на кухне, ели борщ. Бубнит радио, никто его особенно не слушает. И вдруг – объявление: «Ростовский филиал Санкт-Петербургского университета культуры и искусства проводит... набор актёрский курс...» Я бросил ложку и побежал поступать. И вот я здесь.*

А потом уехал Саша в столицу, но вот – снова вернулся.

Вернулись «народные близнецы» Александр и Валерий Пономаренко – на спектакль «Клон» билеты надо покупать очень заблаговременно!

А кое-кто просто прожил в театре всю свою жизнь. Например, Маргарита Лобанова.

...Когда во время ремонтных работ дошла очередь до сцены, выяснилось, что в некоторых местах доски сильно прогнили. *«Ритка слезами промочила»*, - смеялись актёры – так рыдать на сцене (по Станиславскому) не умеет больше никто.

Один из самых интересных и творческих режиссёров ТЮЗа Юрий Ерёмин всегда утверждал: *«Маргарита – моя самая любимая актриса»*.

***

А вообще, театры на Дону появились в первой половине XIX века: в 1825 году наказной атаман Алексей Васильевич Иловайский собрал артистов в Ново-

черкасске, два года спустя труппа возникла в Таганроге, а с 1838 года театр открылся и в Ростове.

Хотя историк Аполлон Александрович Скальковский писал о рождественской ярмарке, которая проходила после завершения строительства Димитревской крепости. На ярмарках выступали циркачи, а заезжие артисты показывали незатейливые сценки.

Так что нынешних ростовчан считать театралами можно с самого рождения города.

Несмотря на очень скромный художественный уровень, театры пользовались успехом у публики: ложи абонировались зажиточными семьями за несколько недель до представления, спектакли приносили весомые сборы. Коллективы составлялись из крепостных крестьян. Однако в спектаклях принимали участие и любители театрального искусства: к примеру, преподаватели гимназий и книготорговцы.

С целью заработка в состав донских трупп устраивались видные мастера русской сцены. Так, в 50-х годах в Ростове выступали великий трагик Николай Христофорович Рыбаков и выпускник Московского театрального училища Константин Полтавцев; в Таганроге – певица Ангелина Петрова-Дюбуа; в Таганроге и Ростове – комедийный актёр Владимир Дорошенко.

Творчество этих артистов интересовало интеллигенцию, об их выступлениях на Дону писал ведущий столичный театральный журнал – «Репертуар и Пантеон», имевший раздел «Провинциальные театры». Авторами публикаций являлись не столичные критики, а и представители разных слоёв местной интеллигенции из числа любителей театра (учителя, чиновники).

В 60-е годы театральное дело на Дону развивается особенно успешно. В 1863 году первый стационарный театр появляется в Ростове; в 66-м – в Таганроге и Новочеркасске строятся новые каменные здания для оперных и драматических представлений. Повышается мастерство театральных коллективов.

Отличительной особенностью Таганрога, Новочеркасска и Ростова (в сравнении с другими городами театральной провинции) было то, что театры здесь щедро субсидировались местной властью. Но, хотя субсидии обеспечивали театрам устойчивость, зависимость от воли капризной публики сохранялась в полной мере.

Газетная хроника тех лет полна сообщений о неумеренных театральных восторгах. В Ростове, где в зрительном зале порою случались вызывающие эксцессы, овации превращались в соревнования поклонников двух опереточных примадонн – Кольцовой и Полонской.

А в Таганроге эти дивы также разделили публику на две партии, каждая из которых носила галстуки своего цвета – в одну из партий входил гимназист Антон Чехов.

В это же время происходит бурный рост Ростова и Нахичевани. Однако в сравнении с крупнейшими городами провинции Ростов существенно проигрывал.

«Мы переехали в Ростов и застали город, который о драматическом театре совершенно не думал, - писал Синельников. – Он был поглощён только своей продажей, скупкой, спекуляцией пшеницей. Успехом пользовалась только оперетта, с расчётом на потакание самым дурным инстинктам толпы. Какие-то по-

шлые отсебятины, неприличные выражения и движения доставляли зрителям необыкновенное удовольствие. Ими они восхищались, не понимая и не принимая никакого другого театра»

Горько читать, но – вот так.

Хотя, возможно, критика Николая Николаевича слишком сурова.

***

Вторую сотню лет радует нас изумительно красивое, похожее на сказочный дворец здание театра в Пролетарском районе.

Своим появлением на свет обязано оно просвещённой нахичеванской молодёжи, создавшей «Общество любителей драматического искусства города Нахичевани-на-Дону» и лично – 18-летнему председателю общества адвокату Георгию Ивановичу Чубарову.

Задача построить в Нахичевани городской театр была сформулирована молодыми людьми уже в Уставе общества. В 1895 году Георгий Чубаров внёс в кассу городской управы четыре тысячи рублей, собранных нахичеванцами на строительство.

Тридцатилетний Николай Дурбах – уже около шести лет архитектор города – приступил к чертежам.

Горожане хотели иметь здание, где бы можно было устраивать балы и театрализованные представления – и в голове Николая Дурбаха почти мгновенно вырисовалась картинка проекта.

К 1899 году «картинка» обрела осязаемые черты.

Сегодня этот памятник архитектуры является блистательным украшением Донской столицы.

Стоишь среди парковых деревьев и восхищаешься яркой и талантливой мысли архитектора, который сумел создать удивительно точный образ настоящего ТЕАТРА.

Приятно находиться и внутри – любоваться мраморными лестницами, уютным залом с золочёными ложами и мягкими креслами.

Очень умело использован в проекте опыт театрального строительства (как российский, так и зарубежный) – об этом нам молча свидетельствуют и объёмно-планировочное решение здания, и его художественное убранство.

Возводилось здание с 1896 по 1899 год.

И вот, 16 декабря 1899 года, великолепный театр распахнул свои двери.

Всё здесь было уникально, во всём чувствовались любовь и тепло его создателей.

Прекрасная акустика зрительного зала достигалась благодаря точно рассчитанной форме и объёму, а также использованию древнего способа – под потолком вмуровали амфоры с горлышками, открытыми в зал.

В театре было очень тепло – действовала так называемая «амосовская» система: в стенах проходили воздуховоды, и одна небольшая кочегарка надёжно отапливала всё грандиозное помещение.

К слову – за устройство таких пневматических печей в Зимнем Дворце их изобретатель Николай Алексеевич Амосов был награждён двумя тысячами десятин земли.

Форма здания – сооружение сложнейшей конфигурации. Композиционным ядром является трехъярусный зрительный зал с колосниковой сценой. К нему с одной стороны примыкают вестибюль и фойе, с другой – равные по высоте трёхэтажные служебные помещения.

Вестибюль – тоже воплощение гениальной дурбахской задумки. Его доминантой является парадная лестница с выносным портиком тосканского ордера.

Лестница ведёт в фойе второго этажа. Обращают на себя внимание элементы декоративных поручней, решённые в виде бронзовых львиных масок. Фойе состоит из трёх залов, связанных между собой арочными проёмами с колоннами композитного ордера.

Эти помещения оформлены декоративными филёнками и кронштейнами, потолки – розетками и растительным орнаментом.

Первоначально в филёнках размещались живописные композиции на мифологические сюжеты – они изображали прекрасных древнегреческих муз.

Центральный зал встречал зрителей прекрасными портретами Михаила Глинки, Александра Островского, Петра Чайковского, Вильяма Шекспира, Джорджа Верди.

К сожалению, большая часть живописи пострадала в советское время. Чиновники стояли насмерть: в детском театре *«голых баб быть не должно»*. И хотя в ходе реставрационных работ в 90-е годы обнаружались остатки четырёх греческих фресок и трёх портретов, восстановить их не сумели – не нашлось ни одной фотографии!

Симметричность зала подчёркивают ложи бенуара, бельэтажа и балконов.

Ложи второго яруса решены в виде портика композитного ордера, нижнего – оформлены лепными женскими головками. Растительный орнамент украшает ограждение лож и балконов всех ярусов, а также Тимпаны фронтонов лож.

В композиции фасада выделяется центральный и крайние ризалиты. Центральный – акцентирует парадный вход театра и также оформлен портиком композитного ордера, завершённым треугольным фронтоном. Тимпан фронтона первоначально украшал растительный орнамент с гербом Нахичевани. В конце 20-х годов геральдику демонтировали.

Сегодня герб восстановлен.

Пол зрительного зала при помощи домкратов можно было сделать горизонтальным – например, при необходимости провести в здании многолюдный бал – что и состоялось при открытии.

(К слову, такую удивительную возможность трансформировать пол позднее использует в своей работе – через двести лет – режиссёр Владимир Чигишев при постановке спектакля «Чайка»).

И завершает красоту зала – на куполообразном потолке – роскошная люстра.

Только вот уж почему-то ей очень не везёт – три раза люстра падала. По счастью, обходилось без жертв.

***

Всё в театре было замечательно. Кроме одного – за сто лет многое изменилось в технике сценического действия – для конца XX века это роскошное помещение уже было очень маленьким.

Руководитель театра Вячеслав Андреевич Гвоздков очень долго обивал пороги всех существующих инстанций и, наконец, в 1987 году власти разрешили произвести ремонт с расширением.

В архитектурном варианте Николая Дурбаха задняя стена – большие железные ворота – это уже был сразу и вход на сцену.

Рядом – маленький «карман» для декораций. Здесь же, в коридорчике, гримёрки. И впритык стояли машинки и портные строчили артистам костюмы.

В подвале для сотрудников – гардероб и буфет.

В ходе ремонта – всё расширилось. Площадь увеличилась более чем в два раза – добавились гримборные, малая и экспериментальная сцены. Открыты пошивочные цеха. Появился довольно вместительный декорационный зал. Удобно расположились административные и служебные помещения.

Говорили, что тогда театр пережил второе рождение.

Внешне он не пострадал.

Строители сохранили неповторимый облик.

Высота большой сцены осталась прежней – шестнадцать с половиной метров.

Но, к большому нашему сожалению, нет больше уникальной «амосовской» системы. Специалисты такой отопительной техники остались в позапрошлом веке.

Конечно, обычные батареи – это намного проще. Конечно. Но в театре стало холодно.

И снова – к большому нашему сожалению – в процессе реконструкции знаменитые поднимающиеся

полы закрепили намертво. Подложили бетонную подушку. Теперь они не поднимаются.

И снова – к большому нашему сожалению – из-за этого бетона нарушилась акустика в зале.

Местами звук в зале просто исчезает, и актёрам теперь приходится всё время помнить об этих «беззвучных» ямах.

В 1985 году художественным руководителем театра стал ещё один выпускник ГИТИСа Владимир Борисович Чигишев.

После реконструкции внешнего облика произошла и «реконструкция» облика творческого. В репертуаре рядом с драматическими спектаклями появились работы в музыкальных жанрах, первая из которых – рок-драма «Собаки» – прорубила Ростовскому театру окно не только в Европу, но и на другие континенты.

Всего Чигишев отдал нашему театру почти двадцать лет и поставил около шестидесяти спектаклей. Эти работы отличаются яркими оригинальными решениями, захватывающей игрой не только с театральным пространством, но и со зрителями. И ещё – совершенно особым духом свободы.

В 2005 году Чигишев уехал в Казань.

***

Ростовчане уже привыкли к своей театральной привилегии – раз в два года у нас проводится «Минифест» – Международный фестиваль для детей и молодёжи, на который съезжаются театры всего мира.

Теперь это уже старейший в России подобный фестиваль. А придумали его в 1989 году – 30 лет назад – режиссёр Владимир Чигишев и директор Александр Компанийцев.

«Минифест» – один из престижных форумов Юга России. За годы жизни фестиваля его участниками стали около 80 театральных трупп из 30 стран мира.

Гостями фестиваля «Минифест-2008» стали известные режиссёры, руководители, деятели молодёжных и детских театров, театральных организаций.

В программу вошёл инновационный международный проект «Молодые – детям». Цель – совместное создание детского спектакля силами театральной молодёжи государственных театров разных стран. Проект поддержали отделения Международной Ассоциации театров для детей и молодёжи (АССИТЕЖ) России, Дании, Франции, Испании и Швейцарии.

«Минифест» – смотр не конкурсный. Основное внимание здесь уделяется профессиональному общению, мастер-классам, поиску новых, интересных форм воплощения идей и замыслов в области театра для детей и молодёжи.

А в 1996 году Ростовский театр был выбран местом проведения XII Всемирного Конгресса АССИТЕЖ. Единственный раз в практике Ассоциации её Конгресс проводился не в столице государства, как все предыдущие, а в региональном центре.

В 1997 году театр стал Академическим.

А 2001 год внёс в его афишу существенную коррективу – театр на площади Свободы стал именоваться Молодёжным – в труппу театра органично влилась талантливая молодёжь – выпускники Ростовского филиала Санкт-Петербургского университета культуры (курс, опять же, Чигишева).

***

Ежегодно в репертуаре театра 20-25 спектаклей, среди них 5-6 премьерных. Дети, подростки, молодёжь – все находят здесь спектакли по своему вкусу. Культовыми для ростовских театралов стали классические «Гамлет», «Три сестры», «Чайка» и авангардистские «Собаки».

Ну, о «Собаках» мы уже поговорили.
Давайте вспомним другие работы.

Молодёжный театр представил ростовской публике свою версию «Последней жертвы» Александра Островского.

Это первая творческая работа на ростовской сцене петербургского режиссёра Геннадия Крука, но далеко не первый спектакль, представляемый приглашёнными режиссёрами. Вот отчего каждая премьера в Театре на Свободе – не просто волнующая встреча с новой театральной постановкой, но и своеобразные смотрины.

Программка к спектаклю «Последняя жертва» решена в виде российской денежной банкноты дореволюционного образца. Хотя, наверное, могла быть и в виде современной.

«Здравствуйте, я тётушка Чарлея!», - как гром среди ясного неба раздаётся голос уже немолодой, но обольстительной дамы. Коричневый костюм военного покроя (разве может иначе выглядеть бывшая возлюбленная полковника Чеснея?), галифе, сапоги с высокими голенищами. Голос звучный, а в руке хлыст – образ сильной, немного стервозной и знаю-

щей себе цену дамы – истинной донны Розы де Альвадорец.

Ничего общего с той воздушной и томной тётушкой из великолепной эксцентрической комедии нашего земляка Виктора Титова «Здравствуйте, я ваша тётя!».

И в этом заслуга и успех Молодёжного театра. Авторы не собирались затмевать успех фильма. Они сумели поставить свой спектакль, самодостаточный, яркий и интересный. Ни один из персонажей спектакля не похож (внешне уж точно) на своих именитых киногероев. Да и сыграли артисты эту пьесу по-своему, привнеся в характеры персонажей Брэндона Томаса какие-то новые задорные черты.

Премьера спектакля «Полёт над гнездом кукушки» по одноимённой культовой книжке «главного хиппи Америки» Кена Кизи состоялась в апреле 2003 года.

Но интерес к постановке у зрителей сохранился, тем более, что сейчас это – уже не новорождённое дитя творческого коллектива, а существо со вполне устоявшимся характером...

Кизи представил прогнивший социум в виде ожившего сумасшедшего дома. Режиссёр Валерий Воронин (кстати – тоже из театра уходил и тоже возвратился) представил собственное прочтение истории метафизического бунта личности против общества, её столкновение с окружающим миром – мы видим целую галерею гротесковых персонажей, выписанных артистично и индивидуально.

И опять это совсем не похоже на фильм культового режиссёра Милоша Формана.

После ухода Чигишева какое-то время театр переживал определённые трудности: постоянная смена режиссёров, уход некоторых актёров из труппы, отсутствие главрежа.

Но вот первой постановкой Ларисы Леляновой на ростовской сцене стал спектакль по пьесе ещё одного культового – но не режиссёра, а драматурга – ирландца Мартина МакДонаха «Калека с острова Инишмаан». Этот автор для ростовчан был в новинку.

- В своё время Островский и Чехов тоже считались авангардистами, - так объяснила Лелянова своё смелое решение. - Я считаю, что пьесы МакДонаха – явление такого же порядка, это высочайший уровень драматургии.

В Ростове постановка имела безоговорочный успех. А о коллективе Молодёжного Лелянова говорит так:
- Иногда выползаешь после репетиции и чувствуешь, что «вся кровь сдана». А после работы с местными актёрами я восстанавливаюсь практически мгновенно. Я влюблена в труппу... Актёры умеют держать спектакль, очень живые... И кроме тех, кто занят в этом спектакле, я увидела настоящих звёзд в «Гамлете»... Я пока ничего кроме восторгов сказать... не могу.

Лелянову сначала просто пригласили для одной постановки.

Сегодня заслуженный деятель искусств России Лариса Олеговна Лелянова – главный режиссёр театра.

И первая женщина-режиссёр со времён Анны Нестеровой. Как и у её давней предшественницы, за плечами – ГИТИС (кафедра Георгия Товстоногова). И

достаточный опыт – до Ростова работала во многих театрах страны.

***

Иногда его называют *«Театр, гуляющий сам по себе»*.

Такого имени, конечно, нет на театральной карте области.

Просто это такие самостоятельные актёрские работы, в которых артист – сам себе и режиссёр, и сценограф, и музыкальный оформитель, и постановщик по пластике – и всё, что угодно.

Актёры нередко «балуются» режиссурой и, бывает, переходят в другую профессию. История знает такие случаи – причём с большим знаком «плюс».

Ну а профессию менять, конечно, вовсе не обязательно.

Георгий Тесля-Герасимов – один из ведущих артистов. Мы с Вами видели его в фильмах *«Оперативный псевдоним»* и *«Оперативный псевдоним-2»*, *«Атаман»*, *«Тюрьма особого назначения»*, *«Кодекс чести-3»* и *«Слуга государев»*.

А в качестве режиссёра выбрал он комедию-гротеск Николая Гоголя *«Тяжба»*. А актёрам придумал «партитуру»: чисто этюдные «приколы» и испытанный театральный приём – всё, что происходит, главному герою снится, а потом происходит и наяву. Эта совершенно негоголевская «отсебятинка» становится дополнительным художественным аргументом.

Тесля-Герасимов считает, что *«театр должен быть зеркалом общества. Настоящее блаженство приходит к артисту, лишь когда кто-то увидел в его герое своё»*

отражение. Если же спектакль бьёт мимо – это печалит».

Японскому продюсеру Хисаси Симаяма очень понравился спектакль-ревью режиссёра и актёра Николая Ханжарова «Капля абсента». Симаяма порекомендовал его к участию в Международном театральном фестивале «Акинава».

Пьеса эта – реалити-шоу о выборе артистов из народа. Продюсер здесь – не меценат, а жёсткий делец. В спектакль инсталлированы рэп-зонги о том, как молодёжь стремится к успеху.

А вот о другом – знаменитом и интересном спектакле «Клон» рассказывает уже не сценический, а настоящий продюсер Анатолий Муттер:

- Клон – пилотный проект нашего продюсерского центра. В Ростове-на-Дону много талантливых людей, которые уехали и в Москву или за границу и редко приезжают к нам. Поэтому мы планируем продолжать такие проекты.

Проект полностью некоммерческий, спектакли его не окупят. Спектакль «Клон» создан в Ростове-на-Дону, потому что все участники родились на Донской земле.

Исполнителям главных ролей народным артистам России и всенародно любимым близнецам Александру и Валерию Пономаренко очень трудно. Ведь ситуация какая: сыграют вместе хорошо – похвалят двоих. Хоть один сфальшивит – ругать будут тоже обоих.

«Клона» в гастрольном турне театра смогут увидеть все жители Ростовской области.

Этот спектакль написан под конкретных артистов, сейчас так уже не делается. Кроме Пономаренко заняты две актрисы и актёр из Молодёжного театра. Продюсер считает, что это *«очень хорошие актёры, даже лучше столичных. И поддерживают настоящую театральную русскую культуру»*.

По ходу репетиций авторы решили отказаться от шлягеров – хотелось эксклюзива. В спектакле получилось четыре основных музыкальных темы и пятая финальная песня.

Написал пьесу Олег Солод, поставил – режиссёр Борис Уваров.

Создатели говорят, что *«получился эстрадный номер с театральным сквозным сюжетом»*.

Ну, наверное, хватит об артистах и режиссёрах.

- *Деньги рисовали?*
- *Было дело, - не спорит он.*
- *Бриллианты фальшивые делали?*
- *Приходилось.*

Человек, кротко признающий за собой страшный состав преступлений – представитель редчайшей профессии – театральный бутафор. Александр Лельков.

Для зрителя чарующее таинство спектакля начинается в тот момент, когда поднимается занавес в зрительном зале.

Для актёра – когда он получает роль.

Для заведующего постановочной частью и специалистов по бутафории – когда режиссёр и художник высыплют на них гору своих дурацких гениальных идей.

Бутафорские цеха Молодёжного театра напоминают кладовую чудес, где поселились ростовские потомки Плюшкина. По углам висят огромные ордена – ко Дню Победы. Тут же заготовки для костюмов и атрибуты, расставленная по углам старинная мебель, части и куски чего-то совершенно непонятного, но, верно, очень нужного.

Сюда тащат всё. По большей части уже рефлекторно. А вдруг?..

- Идёшь по улице, видишь, валяется что-то интересное. Оглянулся, сунул в пакет – и на работу. В хозяйстве всё пригодится, - рассказывает Лельков, - Самая большая сложность – в трудоёмкости. Ну, к примеру, для «Чайки» мы полтора месяца только крылья делали: день за днем капроновые ленты по нитке выщипывали и клеили на ткань – полная имитация настоящих перьев. Это мы сами придумали.

А вот, например, гримёры Молодёжного театра помогли оперативникам инсценировать и предотвратить заказное убийство коммерческого директора одной из фирм города.

- Была получена оперативная информации о том, что генеральный директор одной из фирм города решил избавиться от своего партнёра по бизнесу (коммерческого директора этой фирмы), которому он должен 7 миллионов рублей, - рассказал сотрудник РИА «Новости».

Оперативники, представившись посредниками, предложили бизнесмену помочь с устранением кредитора за 20 тысяч долларов. При первой встрече заказчик убийства передал «посредникам» 10 тысяч,

пообещав отдать вторую половину в обмен на фотографии убитого партнёра.

Было принято решение обратиться за помощью в изготовлении фотографий в Молодёжный театр. Гримёры постарались – симитировали *«смерть потерпевшего вследствие огнестрельного ранения глаза»* суперпрофессионально.

Во время обмена фотографий на оставшуюся часть денег заказчик и погорел.

***

Театр растёт, изменяется, развивается. У истоков его создания стояла влюбленная в драматическое искусство молодёжь позапрошлого века, которой удалось ни много, ни мало: добиться строительства прекрасного здания.

Благодаря духу свободы, смелых экспериментов, свежих идей, бьющей ключом фантазии, нынешняя молодёжь считает этот театр своим и с радостью приходит на рок-драму «Собаки», романтический мюзикл «Океан капитана Блада», комедии «Венецианский купец» и «Собачий вальс», драмы «Гамлет» и «Чайка», ревю «Капля абсента» и другие спектакли.

Похоже, театр намерен оставаться вечно молодым.

Уже несколько лет выходит газета «Театр на Свободе». Это его адрес: площадь Свободы, № 3.

А постановки театра отличает дух творческой свободы – свободы от штампов, традиционных решений, привычных форм.

Наверное, у названий всё-таки есть какая-то магическая сила.

Идея, чтобы у театра была личная газета, в своё время пришла Владимиру Чигишеву. Многие зрители

хотят знать, как готовятся премьеры, чем живут их любимые артисты, какие байки и легенды рассказывают о театре.

Так почему бы не приоткрыть некоторые страницы театрального закулисья?

У бывшего «армянского» театра, который на площади Свободы, много тайн.

Правда, кое-кто утверждает, что сюда закралась топонимическая ошибка – когда-то площадь назвали в честь коммуниста Людвика Свободы – президента бывшей Чехословакии.

А со временем и смысл слова, и ударение поменялись.

Оставим эти сведения на долю изысканий краеведов – во всяком случае, понятие и дух «свободы» на Молодёжной сцене присутствуют.

Итак, сегодня в театре новый режиссёр Лариса Лебянова и новый молодой директор Наталья Владимировна Рыбакова.

Литературной частью заведует Тамара Алексеевна Кожурина – ещё одна выпускница ГИТИСа. Её, наши Уважаемые Читатели, Вы знаете по голосу – она начитала для Вас достаточное количество книг.

А подготовить наш рассказ об истории театра очень помогла художник по свету Жанна Григорьевна Дазидова – заслуженный деятель искусств России и одна из «старейшин» ТЮЗовского закулисья. В юности ей даже ещё довелось пообщаться с бывшими владельцами «армянского» театра.

Вот такой сложился матриархат...

***

20 апреля этого года в Ростове-на-Дону в помещении Ростовского областного академического молодёжного театра состоялось торжественное открытие Южного театрального форума (IV этап Всероссийского театрального форума «Театр – время перемен»).

Председатель – народный артист России Александр Александрович Калягин.

Посвящёно мероприятие самым наболевшим вопросам: проблеме сохранения и развития российского репертуарного театра в современных условиях и реформе бюджетного сектора экономики и культуры. Театральные деятели продолжали обсуждение Закона «Об автономных учреждениях» – всех волнует: несёт ли он новые возможности для театрального дела страны? Или же создаёт новые проблемы?

Кроме того, обсуждались и чисто профессиональные проблемы – на пяти площадках прошло более 20 различных семинаров.

В работе Южного форума приняли участие около 400 представителей театральной общественности из всех уголков России и 79 театров ЮФО.

- Каждый форум для нас очень важен: мы должны понять, как жить дальше, чтобы кризис не испортил российский театр до неузнаваемости, - говорит Александр Калягин.

А проблемы, озвученные на прошедших форумах, таковы: культура сведена просто в сферу услуг; нужных законодательных актов, которые регулировали бы театральную деятельность, в России нет; уничтожен институт главных режиссёров; уменьша-

ющееся финансирование сводит на нет постановочную культуру; зарплата актёров – на уровне прожиточного минимума.

Гостям Южного форума хозяева показали спектакли «Старосветские помещики» и «Мелкий бес». К слову – сценическую редакцию «Мелкого беса» публика принимает неоднозначно, есть вообще, крайне отрицательные отзывы.

А на октябрь запланирована необычная презентация очередного творческого года. Кстати, он для тюзовцев знаковый – 110 лет самому театру; 80 – со дня первой профессиональной постановки и 45 – ТЮЗу.

Похоже, что поклонников Театра на Свободе в предстоящем сезоне ждёт немало сюрпризов. Театр намерен не просто играть спектакли, а играть со зрителем. Традиционную пресс-конференцию здесь заменили театрализованной афишей, подготовленной новым ростовским центром «Мини-культ». Но это только начало. Сезон принесёт театрам достаточно новшеств, к примеру – голосование билетами за понравившуюся постановку.

Сами же юбилейные торжества намечены на март следующего года. Так что, большой праздник ещё впереди, а вот первая премьера сезона – не за горами.

10 октября 2009 года зрителей ждёт психологический детектив по роману Фёдора Достоевского «Подросток».

Возможно, своеобразное прочтение романа – где герои катаются на роликах – тоже не всем придётся по душе.

Но, может быть и должно быть? Каждый спектакль рассчитан на определённого, только своего зрителя? На всех не угодишь...

А режиссёрское и актёрское решение могут быть совершенно неожиданными.

Ведь, например, этот театр известен ещё и единственным в истории мирового сценического искусства случаем: 100 лет назад на его сцене играл и его создатель – архитектор Николай Никитич Дурбах.

***

Ну, вот и рассказали мы Вам об этом чудесном театре.

Сегодняшняя Нахичевань – это Вечный огонь памяти павших в Великой Отечественной войне, «Ростсельмаш», большой рынок, Управление Северо-Кавказской железной дороги, парки имени Октябрьской революции и Вити Черевичкина, Водоканал, два великолепных театра – имени Максима Горького и Молодёжный.

О Горьковском рассказывали тоже – наша книга называется «Художник и театр».

Другие замечательные архитектурные памятники ждут своего часа.

***

Ну и напоследок, ещё немного армянской истории, запутанной и загадочной.

- В середине XIX века до скромного армянского городка, расположенного в непосредственной близости от Ростова, дошёл слух о сказочном наследстве, оставленном нахичеванским армянам богатым индийским купцом Мартиросом Амаданци Бабаджаном, - рассказывает донской краевед Эдуард Чинчян, - армянин по происхождению, Бабаджан позаботился о далёких соплеменниках, завещав им немалое состояние, в том числе и огромное здание, занимавшее целый квартал в торговом центре Калькутты. Право на использование недвижимости он передал городскому управлению индийского города.

За половинную долю вознаграждения власти должны были позаботиться о сохранности и приумножении армянского имущества.

С момента смерти купца в 1797 году прошло более полувека.

За эти годы скопились огромные суммы.

В 1861 году донские армяне направили в Индию своего представителя, обязав его разобраться в вопросе и получить причитающиеся им по закону деньги.

Посланцем избрали известного армянского публициста и общественного деятеля Микаэла Налбандяна.

Не будем утомлять читателя долгим перечнем всех несчастий, выпавших на долю посланца (хватит на целый роман), главное – он сумел добиться выплаты этих денег – по завещанию они должны были быть направлены на благотворительность.

Но потом много чего произошло: известное английское нежелание разговаривать (Индия тогда принад-

лежала Британской короне), русская революция, гражданская война.

В конце концов, арестовали самого Налбандяна.

Связь с внешним миром прервалась надолго.

И всё же наследство где-то до сих пор существует. Где-то в далёкой Индии крутятся немалые деньжищи, по праву принадлежащие ростовскому сообществу нахичеванских армян...

Директор музея Сурб-Хач Светлана Хачикян считает, что *«нужна масштабная личность, способная поднять и решить этот вопрос»*.

- Будучи председателем армянской общины, я пытался поднять данный вопрос, - рассказывает Крикор Хурдаян, - обращался к католикосу всех армян Вазгену I. Его преподобие в свою очередь, обратился в международную коллегия адвокатов и предложил двадцать тысяч фунтов за возвращение ростовским армянам причитающегося им наследства. Но все попытки решить этот вопрос оказались тщетны...

Итак, в 1797 году индийский миллионер оставил нахичеванским армянам наследство. В 1861 и 1913 годах часть денег удалось получить. В советское время (какое наследство? Индия – дружественная страна!) этим вопросом никто не занимался, а надо полагать, проценты за двести лет набежали немалые...

Ходят упорные слухи, что калькуттские дивиденды получает сегодня ещё одна дружественная страна – Армения, не имея на то никаких законных оснований...

Вот так.

***

Закончить наше повествование хочется словами Василия Канского – предисловием к вышедшей в 1903 году книге Ерванда Шах-Азиза «Город Нахичевань и нахичеванцы»:

«История, быт, нравы и обычаи наших соседей, нахичеванских армян, живущих с нами уже с лишком 100 лет под одной крышей, должны интересовать всякого интеллигентного читателя, а ростовцев в особенности».

А уже прошло с лишком 200 лет.

***

*

Книга «И катаются ростовчане от Ростова к Нахичевани» рассказывает об истории города Нахичевань-на-Дону и Ростовского областного академического молодёжного театра.

СЛОВАРЬ

Бельэтаж – первый ярус зрительного зала.

Бенуар – ложи в театре, расположенные по обеим сторонам партера на уровне сцены или несколько ниже.

Вилайет – административно-территориальная единица в Турции.

Кронштейн – опорная конструкция, служащая для крепления чего-либо на стене.

Композитный, тосканский – виды древнеримских ордеров.

Ордер – вид архитектурной композиции, состоящей из колонн и горизонтальных деталей.

Портик – выступающая вперёд небольшая часть здания.

Ризалит – часть здания, идущая во всю высоту и выступающая за основную линию фасада.

Тимпан – треугольное поле фронтона или углублённая часть стены – ниша.

Тинктура – окрашивание.

Укрявище – скальная или земляная пещера обычно естественного происхождения.

Филёнка – выделенный тонкими профилированными рамками участок стены.

Финифть – особая эмаль в сочетании с металлом (в геральдике).

Форштадт – предместье города.

Фронтон – завершение (обычно треугольное) фасада здания, портика, колоннады, ограниченное двумя скатами крыши по бокам и карнизом у основания.

Червлень – красный цвет, одна из пяти финифтей, используемых при раскраске герба.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Ароян И. Кому достанется индийское наследство? // Газета Дона. – 2004. – 2 июня. – С. 6.

Банишевская Ю. Неутраченный Ростов. // КП-на-Дону. – 2005. – 11 февраля. – С. 16.

Банишевская Ю. Что хранят ростовские подземелья. // КП-на-Дону. – 2006. – 9-16 марта. – С. 15.

Вареник В. Как забывали Балабанова. // Газета Дона. – 2008. – 3 сентября. – С. 6.

Вартанов Э. Ростов и Христос родились 7 января. // Газета Дона. – 2003. – 9 января. – С. 8.

Донской временник – 2004. Ростов н/Д: ДГПБ, 2003.

Иваненко С. Вторые ворота Ростова. // Ростов официальный. – 2004. – 18 апреля. – С. 12.

Колобова а. Молодёжный театр – самый свободный театр в мире. // Новая городская газета. – 2003. – № 39. – С. 6.

Лобахина Ю. Ростов – город с богатой историей и удивительными легендами. // КП-на-Дону. – 2008. – 18-26 сентября. – С. 24.

Марр Н. Я. Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища. Л.-М.: Наука, 1934.

Народы Дона: Этнографические коллекции в собраниях Ростовской области. Ростов н/Д: «Омега-Принт», 2005.

Простаков С. Свежий ветер перемен. // Вечерний Ростов. – 2007. – 2 марта. – С. 7.

Смирнов В. Велогонщик-поляк первым покорил ростовское небо. // Вечерний Ростов. – 2006. – 22 сентября. – С. 9.

Смирнов В. Загадка нашей крепости. // Вечерний Ростов. – 2006. – 13 января. – С. 4.

Смирнов В. Не гулять нам в Балабановских рощах. // Вечерний Ростов. – 2007. – 4 мая. – С. 9.

Театральное искусство. Актёрская гильдия. Ростов н/Д: «АльфаМедиа», 2006.

Фомина Я. В Ростове появится памятник Высоцкому. // Ростов официальный. – 2009. – 19 августа. – С. 11.

Чехов А. П. С. С. в 30 т. М.: «Художественная литература», 1977.

<http://melkonchaltr.narod.ru/chaltr.htm>

<http://mkro.aaanet.ru/?cat=16&subcat=15&doc=26>

<http://nahichevan.ru/istor.htm>

<http://nnd.politnet.ru/mif.htm>

<http://rostov.old.kp.ru/daily/gorod/doc143161/>

http://rostov.rsu.ru/for_don/for_don.htm

<http://ru.wikipedia.org/wiki>

<http://teatr-nebo.mylivepage.ru/blog/index/last>

<http://www.afisha.ru/rostov-na-donu/theatre/15879001/review/183249/>

<http://www.dontr.ru/Environ/WebObjects/dontr.woa/2/wa/Main?textid=37126&wosid>

http://www.gorodn.ru/archive/414/5_11.htm

<http://www.kavkaz-uzel.ru/newstext/news/id/1230799.html>
<http://www.omnibus.ru/N1.2002/page5.html>
http://www.pseudology.org/Kojevnikov/Xrestomatiya/Taganrog_devitsy.htm
<http://www.rg.ru/2008/01/10/reg-jugrossii/teatr.html>
<http://www.relga.rsu.ru/n10/zasarin.htm>
<http://www.rostov.ru/people/articles/2008/03/17/172957/>
<http://www.svoboda-3.ru>
<http://www.7c.ru/archive/3087.html>